

студенческий православный журнал

РЕТРЕЧА

1 (28) 2009

тема номера:

СИЛА
СЛОВА

Поздравление

Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу

Учащиеся Московских духовных школ сердечно поздравляют Святейшего Патриарха Кирилла с возведением его на престол Московских Первосвятителей и желают Предстоятелю Русской Православной Церкви всеильной Божией помощи в несении Креста, возложенного Господом и Церковью!

Нам всем хорошо известны труды Святейшего Патриарха в области духовного образования: и на посту ректора Ленинградской духовной академии и семинарии, и на кафедре, объединяющей Смоленскую и Калининградскую области. Под руководством Святейшего Владыки Ленинградская академия стала одним из передовых научных центров православного мира. В Смоленско-Калининградской епархии к настоящему времени создана целая система православного образования, включающая духовную семинарию, межъепархиальное духовное училище, православные гимназии, детские сады, воскресные школы, духовно-просветительские молодёжные центры.

Зная, с каким вниманием и любовью Его Святейшество следит за деятельностью Московских духовных школ, мы искренне надеемся, что под его непосредственным руководством усилия, направленные на достижение гармоничного сочетания традиций русского духовного образования и требований современности, принесут обильные плоды и возрастят славную плеяду учёных-богословов и мудрых пастырей.

Святейшему Владыке многая лета!

Издаётся
по благословию
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Кирилла

Координаторы издания

архиепископ Верейский Евгений,
ректор Московской духовной академии

Е. А. Пархаев,
директор ХПП «Софрино»
Русской Православной Церкви

Главный редактор

иерей Андрей Игумнов

Редакционный совет

диакон Николай Солодов
Пётр Королёв
Павел Стёпкин
Максим Бурдин
Филипп Пискун

Корректор

Елена Пахомова
София Шкляева

Дизайн и фото

Дмитрий Гораш
Анна Девятова

Вёрстка

Федор Гурилёв

Адрес редакции

141300 Московская область,
Сергиев Посад, Лавра,
Академия

Тел./факс: +7 (496) 540·62·18

<http://www.vstrecha—mpda.ru>
editor@vstrecha—mpda.ru

Издание зарегистрировано
Комитетом РФ по печати
Свидетельство о регистрации
№ 017290 от 6 марта 1998 года

Журнал издаётся попечением
ХПП «Софрино»
Русской Православной Церкви

Подписано в печать 25.03.2009
Оригинал—макет изготовлен
редакцией журнала «Встреча»

Отпечатано в ХПП «Софрино» РПЦ

Тираж 5 000 экземпляров

ВСТРЕЧА

1 (28)
2009

Студенческий православный журнал
Московской духовной академии

В этом номере мы решили коснуться темы, актуальной во все времена исторического бытия Церкви — темы слова. В нашу информационную эпоху она приобретает особое значение.

И не случайно, встречаясь с преподавателями, сотрудниками и студентами Московских духовных школ в декабре минувшего года, Патриарший Местоблюститель, а ныне Святейший Патриарх Кирилл говорил о том, что слово Церкви не имеет права быть информационным шумом, оно должно быть сигналом. Действительно, ведь в противном случае оно утратит свою значимость и станет праздным, а за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда (Мф. 12:36—37). Эти слова обличают многих из нас, увязших в болоте «чатового» стиля речи с его обрывками предложений, недодуманными мыслями и широким спектром «смайликов».

Работая над журналом, мы не ставили перед собой цель дать исчерпывающий ответ на вопрос о том, как можно выбраться из этой трясины и приобрести *силу слова*, сообщающую действенность нашей проповеди Христа Воскресшего. Мы лишь хотели напомнить простую истину: помочь в этом нам могут реальный религиозный опыт, переживаемый в молитвенной сосредоточенности, и любовь к хорошей книге, внимательное чтение и осмысление её, пропускание её через себя так, чтобы она стала достоянием нашего разума.

иерей Андрей Игумнов,
главный редактор

ТЕМА НОМЕРА: СИЛА СЛОВА

**ПОМЕСТНЫЙ СОБОР И ИНТРОНИЗАЦИЯ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА..... 6**
Фотоленга

**ПАТРИАРШИЙ ВИЗИТ В
ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВУ ЛАВРУ..... 11**
Фотоленга

**ПАТРИАРХ КИРИЛЛ
О ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ..... 14**

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА С ПАТРИАРШИМ
МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЕМ..... 17**

ПРИМЕР ДЛЯ ВСЕХ НАС..... 20
Воспоминания архиепископа Верейского Евгения
о Патриархе Московском и всея Руси Алексии II

ЧУДО ПОЮЩЕЙ АРФЫ..... 23
Митрополит Антоний Сурожский
о призвании и служении священника

НАВСТРЕЧУ НОВЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ..... 27
Интервью с проректором Хабаровской духовной
семинарии игуменом Петром (Еремеевым)

**КОМПЬЮТЕРНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО..... 31**

**«С ВАМИ, О КНИГИ,
МНЕ БЫЛО ЖИТЬ ПРИЯТНО...»..... 35**
Митрополит Стефан (Яворский) и его труды
по защите Православия

СОФРИНО: НА ПУТИ К ПАСХЕ 40

Пасхальная продукция ХПП «Софрино»

ИТОГИ ФОТОКОНКУРСА

«СВЕТОПИСЬ ЦЕРКВИ — 2008».....43

ИСТОРИЯ ЗНАМЕННОГО ХОРА ЛАВРЫ 48

РЕЦЕНЗИИ52

Божественная литургия в России и Греции. Сравнительное изучение современного чина.

Духовная семинария в России начала XX века. Кризис и возможности его преодоления.

ЕЛЕАЗАРЫ ХХІ ВЕКА55

Или как мы искали невесту для друга.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ВОРОБЬЁВ 60

Вечная память

ЛЕТОПИСЬ МДАиС 62

Первая страница обложки — фотография выпускницы Иконописной школы при МДАиС Рождественской Юлии из репортажа о коптской литургии

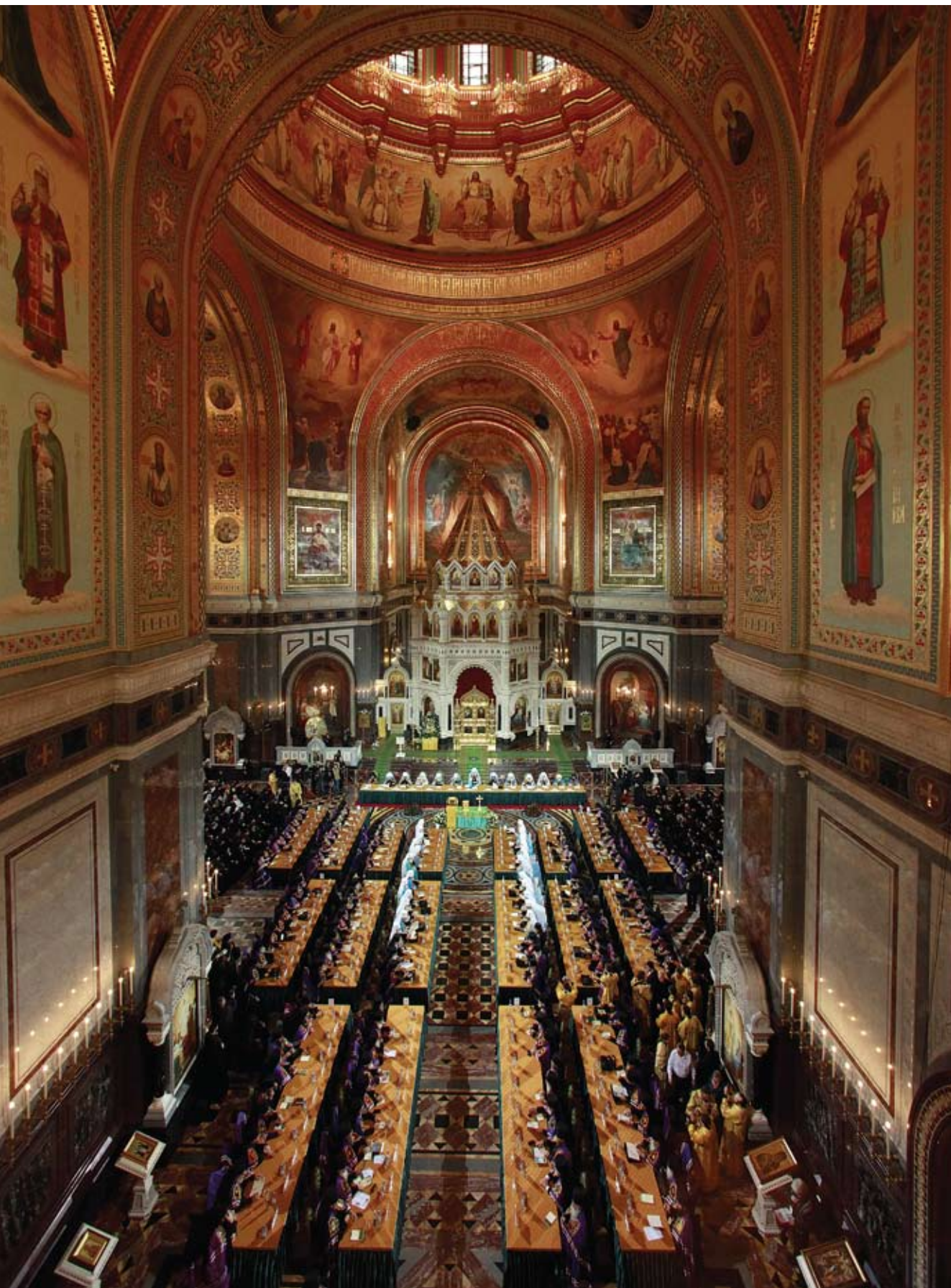
Вторая страница обложки — Святейший Патриарх Кирилл во время чтения Великого покаянного канона в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 5 марта 2009 года. Фото Максима Бурдина, 3 курс МДС

Редакция благодарит преподавателей и студентов духовных школ, участвовавших в подготовке этого номера.

Редакция благодарит пресс-службу Московской Патриархии и службу коммуникации Отдела внешних церковных связей за предоставленные фотографии.

При использовании материалов ссылка на журнал «Встреча» обязательна.

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР И ИНТРОНИЗАЦИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

ПАТРИАРШИЙ ВИЗИТ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВУ ЛАВРУ

11

Литургия Преждеосвященных Даров в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Пятница первой седмицы Великого поста. 6 марта 2009 года

Святейший Патриарх Кирилл в Покровском храме Московской духовной академии. Четверг первой седмицы Великого поста. 5 марта 2009 года

*Во время заседания Попечительского совета по восстановлению
Никольского Морского собора в Кронштадте. Малый актовъй зал МДА. 5 марта 2009 года*

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ О ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

14

Во время своего местоблюстительства Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл неоднократно встречался с преподавателями и студентами ведущих духовных школ Русской Православной Церкви. Ниже мы приводим подборку его высказываний относительно современного духовного образования.

Из выступления на встрече в Сретенской духовной семинарии

«В начале XX века огромной трагедией Русской Церкви был разрыв между духовной школой и светской наукой, между интеллигенцией и Церковью. По свидетельству священномученика Илариона (Троицкого), в то время было непринципиально сказать, что ты верующий, так как позитивистские, материалистические идеи захватили сознание российской интеллигенции».

«Многие даже в семинарию не хотели идти — не видели смысла в изучении богословия. Подобная ситуация возникла и в наше послесоветское время. Я помню, как однажды беседовал со студентами, мы говорили о необходимости изучать языки. Один учащийся встал и совершенно искренне спросил: „Владыка, зачем Вы заставляете нас языки учить? Мы что, с бабками по-английски говорить будем?“ В тот момент я понял, что этот семинарист мыслит себя именно в рамках этой задачи — говорить „с бабкой“. Однако бабушкам того времени, которые были исповедницами веры, ничего не надо было доказывать, они сами могли любого батюшку научить истинной вере на примере своей жизни. В разговорах с этими бабушками вовсе не требовалось никаких интеллектуальных усилий, следовательно, и учиться не нужно было, достаточно было лишь усвоить ход богослужений, уметь совершать службу, сказать проповедь, повторяя дореволюционные образцы».

«Простые люди всё сердцем понимают, хотя и им нужно разумное научение; а вот люди мыслящие, критически воспринимающие чужое мнение, пропускающие каждое слово проповеди через своё собственное понимание, нуждаются в мощном духовном и интеллектуальном импульсе. Сухие богословские схемы не способны никого убедить. С людьми нужно говорить языком,

который бы их убеждал. И мы обязаны передавать вечное послание Евангелия в таких категориях, мыслях и словах, которые усваивались бы нашими современниками».

«В наши дни нужно стремиться избежать ошибок прошлого, когда главной задачей семинариста считалось просто вы зубрить от „а“ до „я“ темы отдельных параграфов. В таком случае выигрывает тот, у кого память лучше, а она лучше не всегда у самого способного человека».

«Если бы студенты духовных школ больше уделяли времени письменным работам, то процесс обучения в наших семинариях был бы творческим, захватывающим и интересным. Студентам надо предоставить возможность писать как можно больше текстов — не списывать из книг или из интернета, а писать самим».

«Научитесь письменно излагать свои мысли, и тогда вы увидите, что они очень интересны другим. Вы не сможете сами выдумать схоластическую схему XVII века, потому что вы современные люди и у вас другое мировоззрение. Вы выражаете свою веру в Господа, свою преданность Ему другими словами, которые понятны вашим современникам».

«Для того, чтобы хорошо писать, нужно много читать, размышлять, молиться. А чем больше в учебном процессе будет творчества, тем качественнее будет и образование. Обучение будет способствовать раскрытию в человеке талантов. И будет выигрывать не тот, кто лучше запомнил или шпаргалки подальше спрятал, а тот, у кого действительно богатая внутренняя жизнь».

«Мы с вами должны стать богословами, способными отражать в нашем богословском мышлении то, что происходит в мире. Некоторые называют это „богословской рефлексией“. Мы призваны реагировать на происходящее не так, как это делают политики, экономисты, ученые, а как пастыри, священники, богословы. И этого слова ждёт наш народ Божий».

Из выступления на встрече Санкт-Петербургских духовных школах

«Мы жили в трудное время, которое отличалось особыми по сложности отношениями Церкви и государства. Позже этот период назвали временем застоя. Но в нашей Духовной академии не было никакого застоя, здесь бурлила жизнь, здесь рождались новые подходы, в том числе в изучении богословия. Часто мы спорили, отстаивали разные точки зрения, но это была благодатная и творческая дискуссия. И в результате нашу духовную школу многие отметили как, наверное, лучшую богословскую школу в православном мире».

«Сегодня есть всё для того, чтобы развивалась богословская мысль, чтобы юношество наше получало не только богословское, но и духовное образование. Исходя из своего опыта, скажу: нужно, конечно, владеть методом богословского исследования, нужно уметь писать богословские тексты, но самое главное — научиться сопрягать богословие с жизнью. Если это происходит, то смысл богословия становится очевидным, тогда богословие становится духовным и интеллектуальным оружием».

«Мы прошли уникальным трагическим путем XX века. Наша Церковь знает то, чего не знает никто другой, потому что никому не пришлось пройти через те страдания, которые пережили наш народ и наша Церковь. И мы должны подготовить себя духовно и интеллектуально к

тому, чтобы результатом исторического развития России стал некий новый синтез».

«Дай Бог, чтоб это произошло при нашей жизни. Для этого сегодня у духовной школы есть всё: есть свобода, материальные средства, пусть и не очень значительные, есть огромная поддержка нашего народа, есть возможность опираться не только на духовную науку, но и на науку светскую. Дай Господь нам не потерять эту возможность, чтоб не навлек на себя гнев Божий. Дай Бог, чтобы время свободы не обратилось во время застоя, время новых возможностей — во время мечтаний и пустых иллюзий. Своим трудом и молитвой мы должны сделать то, на что сегодня надеется и чего ожидают от нас и Церковь, и народ наш».

Из выступления на ежегодной конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

«Исторические катаклизмы выбили очень важное звено, лишив нас возможности опираться на авторитет отцов. Я еще помню, как наш преподаватель катехизиса Дмитрий Дмитриевич Вознесенский с лёгкостью мог подойти к доске и написать любую фразу по-гречески и на латыни. При этом он был скромнейшим человеком, слегка даже юрдивым, которого невероятно любили все ученики и который нас любил и понимал. Смеясь,

он говорил иногда: „За одно то, что вы в это наше время пришли в семинарию (а это были 1960-е годы) вам уже тройку надо ставить, если хоть что-нибудь знаете — четвёрку, а если чуть-чуть знаете — пятёрку“. Он так и делал по доброте своего сердца. Но сколько этот человек передавал нам из своего опыта, как он соединял времена в своей личности! Когда подобные люди ушли, возник вопрос огромной важности: как поднять уровень образования, как найти людей, хорошо знающих греческий, латынь; которые могли бы читать отцов Церкви в подлиннике; которые могли бы заниматься экзегетикой, а не пересказом дореволюционных конспектов лекций!».

«Почему искренних, религиозных людей гораздо больше среди простецов, чем среди мудрецов, почему Паскаль сказал удивительные слова: „Чем больше я изучаю мир, тем я ближе прихожу к вере бретонского крестьянина, но до веры бретонской крестьянки мне ещё далеко“? Когда мы слабы, когда у нас нет внутренней силы, у нас нет и внутренней уверенности в самих себе. Некоторые говорят, что чем больше книг читаешь, тем вреднее для души, мол, всё это от лукавого, а в интернет вообще заглядывать нельзя и телевизор лучше не смотреть, мобильными телефонами пользоваться не надо, деньги и паспорта нельзя брать в руки... Здесь речь идет о серьёзной проблеме — о соотношении знания и силы человеческой веры. Сегодня через знание мы становимся очень сильными, но в то же время знание не должно надмевать».

«На фоне отрицания предыдущей идеологии, разочарованности в марксизме и материализме проповедь о Христе сегодня слышна, но мы недолго будем на волне этой реакции. Вашему поколению уже придётся столкнуться с новыми интеллектуальными вызовами, когда нужно будет доказывать, почему Христос есть Божия Сила и Божия Премудрость и почему человеческая слабость открывает сердца людей навстречу Богу, почему Сила Божия в немощи совершается».

«Если у человека не вырабатывается постоянной потребности обращаться к Богу в течение дня, то и во время богослужения он не может чувствовать связи с Господом. Это касается не только мирян, но и священников. Можно по всем правилам и строго по уставу совершать богослужение, а реальной связи с Богом не ощутить».

«Хождение пред лицом Божиим, способность поверять Ему свои мысли и каяться не только во время исповеди, а каждый день; учиться мгновенному раскаянию пред Господом, дабы появился навык следить за своими мыслями и делами, приведут к возникновению другой потребности — прославления Бога».

«Что мы можем предложить этому технологически сильному, опирающемуся в своём развитии на человеческую силу и технологии обществу? Какой духовный посыл, какой призыв мы можем обратить к нему? Как можем помочь людям воцерковиться? Нет другого пути, кроме как развивать свой внутренний религиозный опыт».

«Задача духовника заключается не в том, чтобы регламентировать поведение (чем у нас особенно любят заниматься „младостарцы“), а в том, чтобы быть экскурсоводом по этим замечательным лабиринтам духовной жизни. Как экскурсовод помогает человеку обратить внимание на прекрасную картину, так духовник, отталкиваясь от того, что он знает о жизни пришедшего к нему за советом, должен показать красоту духовной жизни».

«Духовные школы, развивая интеллектуальную составляющую образования, должны сделать особый акцент на формировании внутреннего глубокого богатого религиозного опыта молодёжи. Тогда и внешние дисциплинарные моменты можно немного ослабить, потому что человек, живущий подобной жизнью, не будет делать гадостей — ведь он каждый день ходит перед лицом Божиим, несколько раз в день кается Господу в своих грехах, понимает лучше, чем любой помощник инспектора или воспитатель, что для него хорошо, а что плохо. В таких условиях возрастает свободная личность, и она сама формирует параметры своей духовной жизни».

*По материалам
официального сайта РПЦ МП*

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА С ПАТРИАРШИМ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЕМ

13 декабря 2008 года Патриарший Местоблюститель митрополит Кирилл прибыл в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. В крипте Успенского собора у гробниц почивших Предстоятелей Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия I (†1970) и Святейшего Патриарха Пимена (†1990) владыка Кирилл совершил литию.

В домовом храме во имя святого праведного Филарета Милостивого в Патриарших покоях Троице-Сергиевой Лавры митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл совершил вечернее богослужение в сослужении заместителя обители епископа Сергиево-

Посадского Феогноста и монастырской братии в священном сане.

14 декабря 2008 года Патриарший Местоблюститель возглавил Божественную литургию в Успенском соборе Лавры, а вечером того же дня в актовом зале Московской духовной академии состоялась встреча митрополита Кирилла с преподавателями и студентами Московских духовных школ.

Проректор по воспитательной работе МДАиС игумен Вассиан (Змеев) обратился к Патриаршему Местоблюстителю со словами приветствия от имени ректора Московских духовных школ архиепископа

Вереяского Евгения, который находился в командировке в связи с участием в мероприятиях по случаю юбилея Одесской семинарии. Отец Вассиан поблагодарил митрополита Кирилла за то, что он в продолжение заложенной Святейшим Патриархом Алексием II традиции в день памяти святого праведного Филарета Милостивого приехал в Троице-Сергиеву Лавру для совершения богослужений.

Поблагодарив в свою очередь за возможность встретиться с учащими и учащимися нашей духовной школы, владыка Кирилл отметил: «Действительно, став

Местоблюстителем, я принял решение идти по стопам покойного Святейшего Патриарха и постараться в меру своих сил до Поместного Собора выполнить ту программу, которую он намечал. Я благодарю Господа за то, что практически именно с посещения Лавры, с молитвы у раки преподобного Сергия начинается моё служение в качестве Местоблюстителя, главной задачей которого является подготовка и проведение Поместного Собора».

Говоря о восемнадцати годах первосвятительства почившего Патриарха, митрополит Кирилл отметил, что тот период, в который вступила Церковь по обретении свободы, был трудным, так как в страну хлынул поток миссионеров, состоявший из людей, которые «надменно полагали, что ничего от души народа не осталось, а есть лишь новая общность — советский человек. Они считали, что новая реальность не имеет ничего общего с той традицией,

с тем преданием, с той системой ценностей, в которых сформировались историческая Россия и наш народ. И, возбуждённые ощущением духовной разрухи, к нам поспешили всякого рода сектанты».

«Ныне мы можем свидетельствовать, что Церковь наша остановила эту агрессию не потому, что у нас было много способных людей, которые должны были на первой линии обороны встретить эти полчища, и не потому, что наше духовенство было мобилизовано и подготовлено к этой борьбе, но потому, что враг просчитался. Он думал, что всё разрушено; он думал, что того, что называется цивилизационной матрицей, больше не существует; что основы национальной жизни нет, православие уничтожено. Но оказалось, что эта веками воспитанная система нравственных ценностей хранилась в глубине человеческих сердец, и никакая идеология не смогла их вытравить».

По мнению митрополита Кирилла, эпоха Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II была эпохой борьбы за сохранение Церкви и её единого духовного пространства.

«Если говорить о будущем нашей Церкви, полагаю, главная задача состоит в том, чтобы продолжать этот путь, не давать никому терзать наш народ — никаким лжеучителям, будь то какие-то лжефилософы, проповедующие очередные „измы“ и способные соблазнить наш народ, как когда-то соблазнили его марксизмом, будь то сектанты, раскольники и лжемиссионеры, которые в тяжёлое время тоже встали в ряды тех, кто хотел разделить народ Святой Руси. Защита духовных рубежей нашего Отечества и сохранение единства — это задача Русской Церкви».

Владыка Кирилл подчеркнул, что сегодня духовная жизнь пастырей, состояние их умов и сердец — это не только их лич-

ное дело. «Если мы воины, призванные защитить духовные рубежи, то мы должны помнить, что наше оружие — это наша мысль, наше слово и наше религиозное чувство. Теплохладный человек не может защищать рубежи. Человек необразованный не способен в нынешних условиях оказывать воздействие на умы людей. Человек, не имеющий личного религиозного опыта, не может передать этот опыт другим».

По убеждению Патриаршего Местоблюстителя, «если мы сами не живём верой — мы не можем проповедовать, ибо в таком случае наши слова становятся схоластическими и пустыми, скучнейшими словами». Владыка напомнил собравшимся, что сила слова — только там, где есть реальный религиозный опыт. «Если есть молитва, если есть размышление над словом Божиим, если есть радость переживания Святой Евхаристии, то всё это выходит наружу в слова священника. И тогда, даже если он не совсем грамотно складывает слова, если не хватает ему немножко образования и со стилистикой он не в ладах, — люди ему это простят».

Напомнив, что в современном обществе огромную роль играет информация, митрополит Кирилл подчеркнул, что

главной составляющей информационного потока является интеллектуальный посыл: «Слово Церкви должно быть сигналом, а не шумом. Если мы вливаемся в общий шумовой поток, то люди столь же безразлично, как и ко всему прочему, относятся и к нашему слову. Поэтому вопрос об интеллектуальном послы имеет огромное значение для дела просвещения. Ну а интеллектуальную искру высекают люди не только способные, но и трудолюбивые». Владыка Кирилл призвал учащихся духовных школ читать, размышлять, развивать себя, чтобы получить навык научной работы, чтобы полученное образование не было схоластическим.

В ходе беседы митрополит Смоленский и Калининград-

ский Кирилл констатировал, что в настоящее время происходит возврат интеллигенции в Церковь, подчеркнув при этом: «Как важно было бы, чтобы образованное русское монашество и духовенство стало сердцевинной этой национальной интеллектуальной силы. Мы должны помнить, что Россия вступает, как и все страны, в очень опасную эпоху глобализации. В эту эпоху выиграет тот, кто будет сильнее, потому что уничтожаются существующие границы, и в будущем их будет ещё меньше. Никого нельзя будет силой лишиться возможности говорить, убеждать, использовать средства массовой информации».

По мнению владыки, «этот процесс может закончиться поражением, если мы с вами будем слабыми, если мы проиграем реальное соприкосновение сил и идей». «У нас нет права проиграть историческую битву за Россию, поскольку, борясь за сохранение Святой Руси, мы боремся за сохранение человеческих душ».

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл призвал всех крепко молиться о Церкви, об избрании пути, дабы на этом пути Господь руководил нами.

По материалам
официального сайта РПЦ МП

ПРИМЕР ДЛЯ ВСЕХ НАС

Воспоминания архиепископа Верейского Евгения
о Патриархе Московском и всея Руси Алексии II

20

Воспоминания ректора Московской духовной академии архиепископа Евгения о почившем Святейшем Патриархе имеют особое звучание. Кто-то вспоминает о Святейшем как о духовном наставнике, кто-то знал его как священнослужителя, для кого-то Патриарх Алексей II был администратором или общественным деятелем. Нет ничего необычного, что для владыки ректора образ почившего Предстоятеля Церкви связан прежде всего с патриаршей заботой о духовных школах, об их воссоздании и благоустройстве, об их преображении на твёрдом основании традиций.

Ваше Высокопреосвященство, при каких обстоятельствах состоялась Ваша первая встреча со Святейшим Патриархом Алексием II? Что из той встречи Вам больше всего запомнилось?

В то время, когда я был студентом Духовных школ, Святейший занимал пост управляющего делами Московской Патриархии и председателя Учебного комитета. Соответственно, он довольно часто при-

езжал в Академию, приезжал он и на вручение нам дипломов.

Если же говорить о первой личной встрече, то она состоялась после назначения меня ректором Ставропольской духовной семинарии. Священ-

ный Синод утвердил меня в этой должности на основании рапорта председателя Учебного комитета, в то время ректора Академии, архиепископа Александра. (Позднее владыка Александр был переведён на Саратовскую кафедру. Скончался в 2003 году.) Святейший Патриарх лично меня не знал, и мне надо было ему представиться, причём делать это надо было срочно, так как приближалось время вступительных экзаменов в Ставрополе, и нужно было ехать туда. Мне удалось встретиться с ним на открытии съезда византистов в Московском государственном университете (это был 1991 год). Святейший присутствовал на торжественной части открытия, там был также и наш хор. Я подошёл к нему, представился, взял благословение на поездку. Святейший сказал, что на Синоде рассматривался рапорт председателя Учебного комитета о моём назначении. И потом добавил: «Езжайте, принимайте дела, и сразу приезжайте ко мне — поговорим». Я поехал в Ставрополь, где начались вступительные экзамены. Традиционно учебный год там начинается с 15 сентября. В промежутке от Преображения до Успения мы провели вступительные экзамены, и в первых числах сентября я приехал в Москву. Святейший принял меня, очень подробно расспросил о семинарии, об условиях жизни в ней. Меня удивил его глубокий интерес к тем делам, которые были поручены мне, и вот эта его «глубина проникновения» была, пожалуй, самым сильным впечатлением от первой серьёзной беседы с ним.

Что Вы можете сказать о деятельности Святейшего Патриарха в бытность его председателем Учебного комитета?

Святейший был председателем Учебного комитета с 1965 по 1986 год, в эпоху жёсткого государственного контроля

*За Божественной литургией в Покровском храме МДА,
14 октября 2007 года*

церковной жизни. Ещё недавно, при Хрущёве, стояла цель совершенно уничтожить духовное образование. Наступление на Церковь велось по всем направлениям, и, особенно — в сфере духовного образования. Оставшиеся тогда три семинарии планировалось закрыть. Ко времени председательства в Учебном комитете митрополита Алексия пик гонений миновал, но в целом обстановка оставалась очень непростой. Главной задачей будущего Патриарха было сохранить то, что есть: Церковь не могла выступать с новыми инициативами, и про-

ведение реформ духовного образования было невозможно. Основная заслуга нашего высшего церковного руководства и в немалой степени Святейшего Патриарха Алексия II в том, что набор студентов в семинариях у нас продолжался. Духовные школы удалось отстоять — эти три семинарии сохранились до 1988 года.

Каково было участие Святейшего Патриарха в проводимой Вами реформе духовного образования?

Со Святейшим я всегда встречался, когда он приезжал в Лавру: на праздник

Во время осмотра фотовыставки «Светопись Церкви»,
14 октября 2007 года

преподобного Сергия, Троицу и другие дни. Были встречи и в Патриархии. Он меня принимал с документами, бумагами. Святейший интересовался жизнью Академии, расспрашивал обо всём, вплоть до мелочей. Я никогда не приукрашивал ситуацию — Предстоятель Церкви должен знать реальное положение вещей, тем более наша Школа находится под его омофором.

Как я уже упомянул, до 1988 года не было возможности реформировать духовное образование, но после 1988 года такая возможность появилась. Было очень много обсуждений, какова должна быть наша система духовного образования. И Святейший Патриарх неоднократно повторял и в публичных выступлениях, и в личных беседах, что мы не должны проводить реформу ради реформы. Те изменения, которые планируются, должны отражать насущ-

ные проблемы нашей Церкви. Церковь жила в определённых условиях, и наша система образования готовила пастырей именно для тех реальных условий. Условия для Церкви изменились. Церковь получила свободу, значит, и система образования должна также строить подготовку, исходя из этих реальных новых условий. Святейший всегда говорил о необходимости реформ, при этом обращая внимание на значение преемственности. — Не потерять многолетний опыт, нарабатанный духовной школой: и опыт дореволюционный, и тот опыт, который был приобретён после Великой Отечественной войны.

Каким был Патриарх как руководитель? Каков был стиль его руководства? Как он реагировал на проступки подчинённых?

Иногда он бывал строг. Но у него было одно очень редкое

качество: в решительных ситуациях он никогда не рубил с плеча.

Не всё бывает гладко, люди допускают ошибки. Святейший всегда ждал, что провинившийся поймёт и исправит ошибку сам. Он заставлял человека переосмыслить, осознать свою неправоту и начать работать в другом русле, исходя из того, что человек видит ожидание Святейшего. По реакции Святейшего можно было определить, что что-то не так. И начинаешь додумывать, дорабатывать...

Это может стать примером для всех нас, для любого человека, который находится на пусть даже совсем небольшой руководящей должности. Для человека, у которого есть в подчинении другие люди, за которых он отвечает.

*Беседовал иерей Андрей Игумнов,
4 курс МДС*

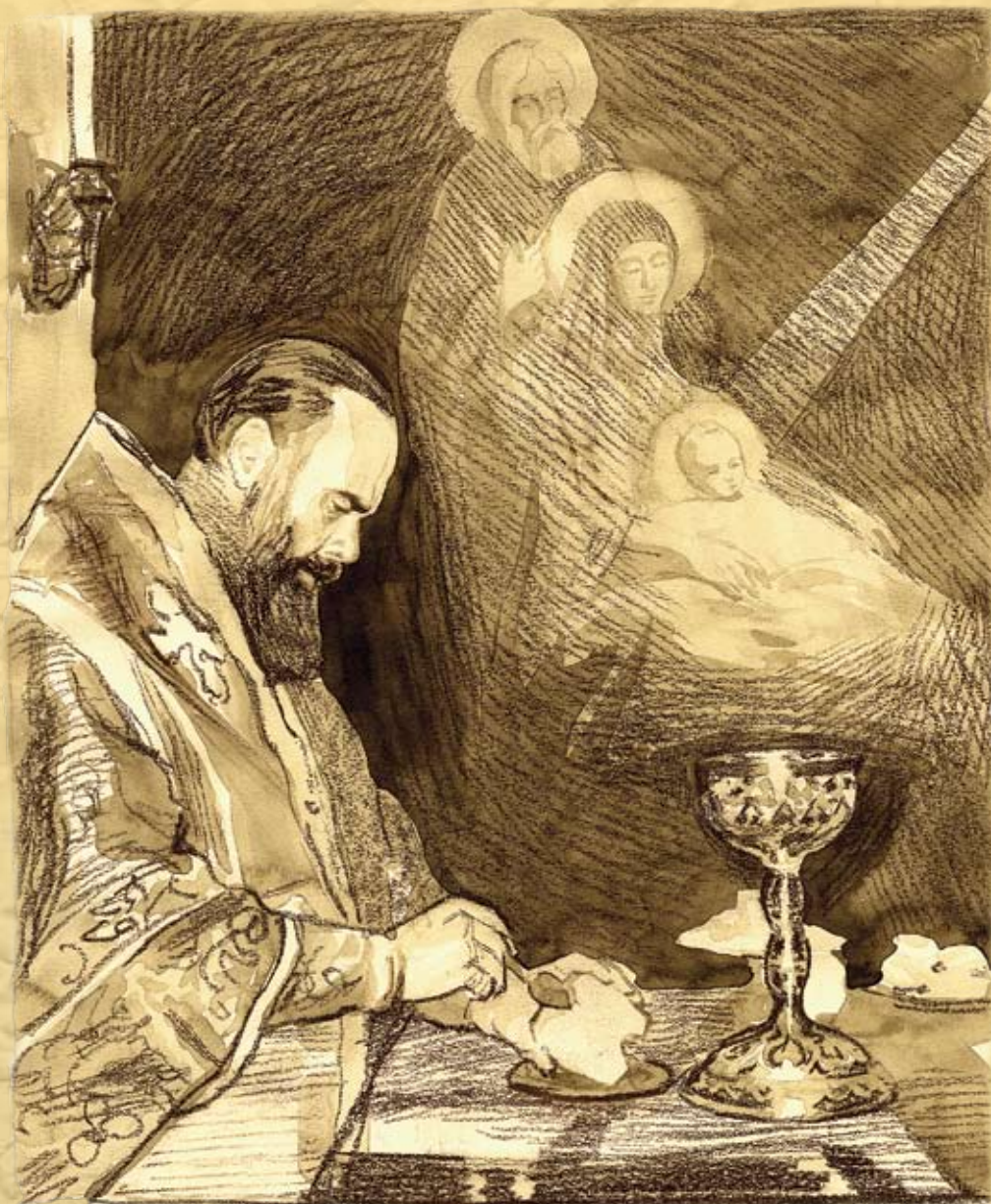

Рисунок Бухарова Владимира

иеромонах Дамаскин (Лесников)

ЧУДО ПОЮЩЕЙ АРФЫ

Митрополит Антоний Сурожский
о призвании и служении священника

Митрополит Сурожский Антоний... Его имя известно многим. Но за внешними атрибутами выдающегося проповедника, богослова и «автора» множества книг (как известно, книг владыка не писал, записывали за ним, его живую речь), стоит прежде всего очень вдумчивый христианин и благоговейнейший священнослужитель. Говоря о призвании и служении священника, хотелось бы отметить именно эту сторону его личности: благоговейного, тре-

петного отношения к священнослужению в Церкви как служению Богу и людям, которое он воспитывал, возвращал в себе в течение многих лет своей жизни.

«Печать Божия»

Размышляя о призвании человека к священству, митрополит Антоний выделяет три основных момента. Во-первых, призвание непосредственно

от Бога, когда человек слышит в своей душе слова Господа: «Будь моим священником, паси Моих овец». Во-вторых, это серьёзная, осмысленная готовность пойти по пути страданий Христовых, решительный положительный ответ на вопрос Христа: «Можешь ли пить Мою чашу, готов ли погрузиться в тот ужас человеческого страдания, который и Я испытал?» (Мф. 10:38-39). В-третьих — свидетельство людей из церковной общины, желающих видеть конкретного человека священником, готовых доверить ему и молитву, и богослужение, и проповедь, готовых идти к нему на исповедь. Люди как бы со стороны прозревают в этом человеке «Божью печать». Но свидетельство должно исходить не только от церковной общины. Владыка убеждён, что в итоге всё решает видение епископа: «Я не представляю себе, чтобы епископ имел право поставить человека, на котором он не видит этой (Божьей) печати».

Священники и монахи

Будущему священнику необходимо избрать один из двух путей: монашество или брачную жизнь. Этот выбор требует от человека определённой зрелости. Нельзя «принуждать людей вступать в путь, о котором они никакого понятия не имеют».

Ведь и для монашества, и для супружества необходимо созреть в личностном плане, чтобы потом, став священником, не быть «недорослем», не быть тем, в чьей душе звучит лишь две-три струнки, а не весь орган. Только многолетнее самоиспытание, считает владыка, способно явить в будущем священнике «чудо поющей арфы». Церкви «нужны люди расцветшие, люди живые до глубин, которые могут в других родить жизнь; и это — роль священника и роль монаха».

Реализм — прежде всего

Частью подготовки к священнослужению является правильное отношение студента духовной школы к своему образованию. Оно может дать первый значимый опыт смирения, столь необходимый будущему священнику. Как учащийся, так и окончивший курс семинарии или академии, должны относиться к полученным знаниям с благоговением, как к бесценному Божьему дару. Тот, кто окончил духовную школу, «должен помнить, что всё это знание ему не принадлежит, что это ему был подарок, — подарок от Бога, так же как ум, которым он оказался способным воспринять эти знания, и подарок со стороны Церкви, гражданского общества, семьи, друзей, древней

и современной литературы... Если он обладает этими свойствами, то есть умом, образованностью и прочим, он должен научиться быть благодарным, но не демонстрировать их». Впрочем, это не должно становиться поводом к пассивности и лжесмирению: «не побеждённости, а активное смирение, активная примирённость, активный внутренний мир делают нас посланниками, апостолами, людьми, которые посланы в тёмный, горький, трудный мир, и которые знают, что там их природное место или благодатное место».

Думающий о принятии сана должен воспитывать в себе подлинно евангельскую нищету духа. А «нищи духом те, которые сознают, что всё, что у них есть, — от Бога, и вместо того, чтобы ради приобретения ложного смирения отказываться от этого, отрицать это, они... обращаются к Богу с благодарностью за то, что Он это им дал». Поэтому «каждого студента... нужно учить этому: всё, что у него есть, всё богатство — ему дар от Бога; и когда люди хвалят его, чтобы он внутренне не принимал, а превращал похвалу, которую получает, в благодарение Богу и в сокрушение сердечное...». Можно сказать и так: тот, кто желает действительно идти по пути смирения, должен стремиться к тому, чтобы и Бог, и люди, окружающие его, «не видели в нём того, чего в нём нет», смирение — «это прежде всего реализм; когда на мысль, будто я гениален, я спокойно себе отвечаю: Не будь дураком, ты очень посредственный человек...».

Грех священника

Порою из уст студента духовных школ можно услышать размышления о своём крайнем недостатке и невозможности принятия священного сана. Действительно, нет достойных этой величайшей чести. Однако если человек по-настоящему думает о священстве, он обязан давать правильную оценку своей греховности. Такую оценку, когда грехи «как нож впиваются в твою душу». Только в этом случае человек может «примириться со Христом, несмотря на то, что ты еще ничуть не стал лучше; но ты осознал, что ты собой представляешь...» Ответственность достойного несения сана священника столь велика, что владыка даже одобряет опыт тех священников, которые, совершив «один раз... преступление против того или другого основного внутреннего закона», «никогда больше не служили, отказавшись от своего священства, потому что знали, что перед Богом они не могут больше предстоять в священном сане». Каждый, имеющий намерение стать священником, должен задуматься над этим.

«Мы делаемся членами Христова воинства, а воинство призвано к борьбе, призвано воевать. Мы теперь делаемся не только спасаемыми овцами стада Христова, мы теперь делаемся Его посланниками в мир, мы Им посылаемся через весь мир пронести весть евангельскую, и, если нужно, доказать ее истинность, правду ее жизнью и смертью. И порой жизнью доказать правдивость учения Христова бывает трудней, чем мгновенной смертью.»

Антоний (Блум), митр. Сурожский
Труды. Книга вторая. — М., 2007. — с. 220

Армейское служение

В последнее время много обсуждался вопрос об армейской службе студентов духовных школ. В связи с этим интересна роль армии в жизненном пути и пастырском служении митрополита Антония.

Андрей Блум пошёл в армию по призыву в 1939 году. В самом начале Второй мировой войны будущий митрополит Антоний работал хирургом французской армии в большом военном госпитале, расположенном недалеко от линии фронта. Владыка позже вспоминал, что армия стала для него, тогда уже тайно принесшего монашеские обеты молодого врача, хорошей монашеской школой. Беспрекословное подчинение приказам офицеров позволяло оставаться внутренне свободным, научало ценить эту свободу при внешней стеснённости действий. Ведь в армии человек выполняет приказы не добровольно, а заповеди Христа нужно исполнять только свободно. Оказывается, что последние исполнить гораздо сложнее, чем внешние приказы. В условиях жёсткой армейской дисциплины христианин трудится, прежде всего, над тем, чтобы остаться свободным от греха, сохранить праведность ради Христа (Рим. 6:18). И иерархическое подчинение или различные трудности службы этому отнюдь не мешают. Наоборот, они развивают внутреннюю собранность, внимание, «то состояние, когда мы собраны внутри себя, живём в глубинах и из этой глубины можем видеть надвигающееся на нас нападение».

Армейская служба научила владыку Антония правильно относиться и к материальным ценностям. У солдата нет ничего своего, всё казённое. Вещи не связывают его, не загоняют в рабство себе.

Армия — это и школа укрепления в вере. Чувство опасности и незащищённости, которое испытывает любой солдат в условиях армейской, а тем более военной жизни, научает его искать помощи лишь у Бога, полагаться только на Него.

Владыка считал, что в военной ситуации чувство страха естественно для человека, но следует отличать его от проявления трусости, которая выявляет в человеке самые низменные черты.

Армейский быт, его скудость и простота, необходимость взаимовыручки научили владыку Антония смотреть на жизнь не только с точки зрения себя самого, но и с позиции других, и это было очень важное приобретение.

Литургия

Центральное Таинство Церкви — Евхаристия — как осуществление Боговоплощения в мире, совершается в абсолютном смысле Самим Христом и никакая священническая благодать, «даже никакая человеческая святость не может дать человеку ни права, ни власти принудить Бога воплотиться в хлеб и вино, и никакая человеческая власть не может этот хлеб и это вино соединить с Божеством Христа силой Духа Святого». Однако именно это положение позволяет говорить о многообразном и предельно ответ-

ственным участии в совершении этого таинства священнослужителя.

Прежде всего, священник должен понимать, что Таинство Евхаристии дано только собранию, общине христиан, православный священник не может совершать его в одиночку, сам по себе. Евхаристия совершается в единстве Церкви, священник такой же со-участник Евхаристии, как и любой другой член церковной общины. Развивая эту мысль владыки, следует отметить, что поскольку и без священника Литургия также не совершается, то сколь достойным должен быть священник того доверия, которое оказано ему Богом: быть свидетелем и со-творцом освящения людей через Евхаристию, непрекращающуюся жертву Христа.

Владыка, как известно, очень благоговейно относился к каждому священнодействию. Было практически невозможно видеть его разговаривающим с кем-либо во время богослужения. Он предстоял Богу «в страхе и трепете». Поэтому с такой глубокой болью он переживал проявление невнимательности, непонимания важности момента службы со стороны тех, кто приходил в храм. Для владыки Антония богослужение всегда исключало посторонние разговоры, а всё то, что касалось самой службы, должно было быть приготовлено заранее. Стремление сохранить во время молитвы в храме тишину, внешнее спокойствие, пресечь излишнюю суетливость, — это своего рода завет митрополита Антония всем своим собратьям — священникам и архиереям. Глубоко русский по духу, владыка неизменно боролся с «русской привычкой» разговаривать во время богослужения. Известен также случай, когда он приостановил службу из-за того, что две дамы, вошедшие в храм, стали о чём-то очень оживлённо беседовать. Для владыки Антония был непреложен закон: «когда мы вступаем в храм, мы уже должны быть погружены в страшное чудо нашей встречи и нашего соединения с Богом». Потому что «Церковь — это не только человеческое общество, какими бы ни были его свойства, но что это общество одновременно и равно человеческое и Божественное: Бог и человек в их встрече, в их взаимной отдаче друг другу, в их соединении; это место этой встречи, это сама сущность этой встречи».

Поэтому закономерно, что высокое призвание священнослужителя: дьякона, священника, епископа, — владыка Антоний видит в поручении «освящать мир, если нужно, ценой своей жизни...» «И связь между народом, прислужником, иподиаконом, диаконом, священником, епископом должна быть совершенно тесна. Это одно тело, в котором каждый исполняет свою какую-то задачу, но задача всех — весь мир освятить, то есть вырвать из плена зла и отдать Богу».

Фото Виктора Дунаева

НАВСТРЕЧУ НОВЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ

Вопрос признания государством дипломов учреждений высшего профессионального религиозного образования обсуждается в церковной и светской образовательной среде уже не менее десяти лет. В 2008 году были утверждены принятые Государственной Думой поправки в законодательстве, позволяющие религиозным вузам получать лицензию на реализацию государственных образовательных стандартов и, соответственно, претендовать на аккредитацию.

Прошёл уже почти год с принятия этого решения, однако вопросы о целесообразности получения государственной лицензии всё ещё звучат в церковной среде. Ряд из них мы адресуем игумену Петру (Еремееву), проректору Хабаровской духовной семинарии — первой, подготовившей полный пакет документов для лицензирования по государственным образовательным стандартам.

27

Отец Пётр, начнём с главного вопроса: зачем церковным учебным заведениям государственная аккредитация?

С 1917 года и до сих пор духовные академии и семинарии в нашей стране, по сути, существуют за границами национального образования. Их выпускники получают дипломы, защищают диссертации, им присваивают учёные звания, но всё это происходит внутри церковной ограды, за которой высшие духовные учебные заведения,

равно как и лица, их окончившие, не имеют соответствующего статуса.

Если в советские годы такое положение было вынужденным и с ним приходилось смиряться, то теперь мы должны сделать всё, чтобы духовные учебные заведения стали полноценными членами отечественного вузовского сообщества. Уровень учебного заведения определяется квалификацией его преподавательского состава и выпускников, документальным подтверждением

Фото Виктора Дунаева

Игумен Пётр (Еремеев), проректор ХДС

чего является диплом о высшем образовании. Вот с решения этого, казалось бы, формального вопроса мы и начали нашу работу.

На сегодняшний день существует только одна правовая форма признания государством за тем или иным российским учебным заведением права выдавать дипломы государственного образца — аккредитация. Только аккредитованные вузы являются полноправными участниками высшего образования в России, со всеми вытекающими отсюда возможностями. И, не пройдя последовательно лицензирование и аккредитацию по соответствующему государственному образовательному стандарту, духовные учебные заведения рискуют так и остаться за границами пространства высшего образования.

Это понимают все, и поэтому ещё в марте 2002 года, выступая на совещании ректоров духовных учебных заведений, Святейший Патриарх Алексий II говорил об аккредитации как о первоочередной задаче, стоящей перед системой духовного образования. Святейший Патриарх Кирилл, будучи ещё председателем ОВЦС, патронировал Учебный комитет в его деятельности по проработке этой темы буквально с первых шагов, что внушает уверенность в скорой реализации давно уже намеченных планов. Тем более теперь, когда на законодательном уровне устранены все препятствия.

Существуют ли «облегчённые» варианты решения вопроса признания дипломов?

Мне приходилось слышать несколько идей, но они не имели под собой серьёзной правовой базы. Честно говоря, у меня вызывают опасения попытки вывести духовные учебные заведения за рамки существующего правового поля, регулирующего деятельность в сфере высшего образования. Духовные школы, как и вся Церковь до начала 90-х годов, находясь в положении изгоя, уже испытали все недостатки такой исключённости. Мы должны преодолеть искушение самодостаточности и обеспечить соответствие нашей деятельности принципам и нормам современного высшего образования, только так система духовного образования сможет быть актуальной и жизнеспособной в новых условиях.

Хабаровская духовная семинария подготовила полный пакет документов, необходимых для получения лицензии на реализацию теологического образовательного стандарта. Есть ли существенные отличия между государственным и церковным стандартами по богословию?

Безусловно, ныне действующие государственный и церковный стандарты имеют определённые отличия, но разница в учебных часах и количестве дисциплин вполне терпима, поскольку у этих стандартов, по большому счёту, одна база. Скоро будут введены в действие образовательные стандарты третьего поколения, и вопросы соотношения часов и дисциплин церковного и государственного стандартов практически будут сняты.

Как Вы прокомментируете опасения, что аккредитация приведёт к вмешательству в жизнь духовных учебных заведений со стороны государства?

События недавней советской истории показывают, что тоталитарное государство при желании может вмешиваться в жизнь духовной школы при любом её юридическом статусе и положении. Чтобы прошлое не вернулось, надо работать во благо настоящего и будущего.

Сегодня взаимоотношения государства и Церкви строятся по принципу сотрудничества и партнёрства. Решение вопроса аккредитации семинарий и академий необходимо рассматривать в плоскости именно такого сотрудничества — Церковь заявляет о соответствии своих вузов требованиям государственных стандартов в области высшего образования, а государство лицензирует духовные учебные заведения и принимает соответствующее решение об их аккредитации. Если Церковь на каком-то этапе перестанет устраивать государственные образовательные стандарты, то она беспрепятственно откажется и от их использования и от самой аккредитации, сохранив при этом лицензию на образователь-

ную деятельность в религиозной сфере. Так или иначе, на внутренней жизни духовных школ это никак негативно не отразится.

Ваши доводы в пользу государственной аккредитации церковных вузов преимущественно касаются формальной стороны дела — статуса духовных учебных заведений в государстве. Насколько злободневна эта проблема с точки зрения внутренней жизни Церкви?

Я повторюсь, чтобы быть правильно понятым. Сегодня выпускники духовных школ, даже самые талантливые и образованные, если они не окончили ещё и светский вуз, для всех государственных учреждений так и остаются людьми, имеющими только среднее образование. По этой причине они, отучившись в духовных академиях и семинариях, регентских и иконописных школах, не могут продолжить своё образование в российских и зарубежных магистратурах, аспирантурах и докторантурах, не могут воспользоваться возможностью получения второго высшего образования, поскольку формально не имеют высшего образования как такового. По той же причине нашему выпускнику практически невозможно трудоустроиться учителем и преподавателем в средние и высшие учебные заведения или сотрудником в научные центры. Встречаются редкие исключения из правил. Мне вот повезло, я защитился в докторантуре Софийского государственного университета по направлению Министерства образования РФ, имея на руках только кандидатский диплом МДА. Но такие прецеденты едва ли способны кого-то обнадёжить.

Конечно, большинство выпускников семинарий становятся священниками. Но служение своё они совершают сегодня, слава Богу, не только в церковной ограде. И от того, чем и как мы их вооружим, во многом зависит горизонт их возможностей. Священник, окончив семинарию с государственным дипломом, получив необходимую педагогическую практику, сможет преподавать в любом учебном заведении основы православной культуры, религиоведение, историю России и так далее. Выпускники регентских школ наряду с хоровой деятельностью в храме могли бы преподавать в школе детям музыку. Любая школа, тем более сельская, сегодня этому будет только рада.

Ваша позиция ясна. Но так ли необходимо лицензировать именно Хабаровскую семинарию? Наверняка в недавно образованном учебном заведении и без того хватает проблем...

Трудиться надо и трудиться хорошо, независимо от места и условий служения. Тогда не будет таких проблем, которые невозможно решить.

Конечно, ситуация, в которой мы развиваем нашу образовательную деятельность, непростая. До сих пор мы обеспечиваемся преподавательским составом «вахтенным» методом: каждый

год к нам на Дальний Восток в командировку приезжают на два-три года выпускники академий. С 2005 года один состав уже полностью сменился. Но такое положение дел применительно к развитию духовной школы в новых жизненных реалиях имеет определённые преимущества.

Из «первого эшелона» преподавателей опыт педагогической и административной работы был только у меня одного. Необходимо было с самого начала положить основание для качественного и успешного развития школы. Именно поэтому Хабаровская семинария с первого дня существования развивает свою учебную деятельность, руководствуясь нормами высшего образования. Только так мы смогли быстро наладить нормальный учебный процесс, методическую работу в условиях нашей «целины».

После утверждения Священным Синодом церковного образовательного стандарта мы самостоятельно разработали весь объём документов, необходимых для полноценной его реализации, в том числе учебно-методические комплексы по всем дисциплинам на все пять лет обучения. Это в то время, когда в ряде центральных духовных школ до сих пор нет даже учебного плана, и единственным нормативным документом по организации учебного процесса остается расписание занятий на доске объявлений.

Фото Виктора Лунаева

Фото Виктора Дунаева

Как только это стало возможно, с сентября 2008 года мы приступили к подготовке пакета документов для получения лицензии на реализацию государственных стандартов. Мы не совершаем никакого подвига, мы планомерно работаем на результат.

У нас нет времени на раскачку. Впрочем, по большому счёту, у кого оно сегодня есть?

И всё же подготовка документов для лицензирования — это непростое дело, тем более когда ты первопроходец.

Мы были не одни. Работу по подготовке документов мы начали, заручившись благословением председателя Учебного комитета РПЦ архиепископа Вереяского Евгения. В этой работе нам помогали и помогают сотрудники ПСТГУ, ректор которого, протоиерей Владимир Воробьёв, является заместителем председателя Учебного комитета по вопросам лицензирования и аккредитации.

Без помощи и поддержки специалистов нам пришлось бы тяжело. Если будет принято решение о дальнейшем лицензировании и аккредитации духовных учебных заведений по государственным стандартам, то, конечно, будет необходимо создавать в Москве соответствующую профильную структуру в аппарате Учебного комитета. Централизованное правовое и организационное сопровождение академий и семинарий в прохождении всех процедур позволит максимально ускорить процесс аккредитации. Но это не означает, что в столице всё за тебя сделают. Работа на местах предстоит большая.

Получается, что единственная перспектива для развития духовного образования — переход на рельсы государственных стандартов?

Сегодня вопрос так не стоит. Уровень наших семинарий различен. Очевидно, что к лицензированию по государственным стандартам многие из них подойдут нескоро.

При всей важности затронутых проблем надо понимать, что никто не добивался и не собирается добиваться государственного диплома любой ценой. Всё это время Церковь совершенствовала собственную образовательную систему, исходя из внутренних задач. И открывшиеся сегодня перед духовной школой возможности стали результатом, следствием этих усилий. Такой взгляд нисколько не умаляет значение государственной аккредитации, напротив, позволяет правильно расставить приоритеты и последовательность в нашей работе.

Думая о перспективе, мы в первую очередь должны интенсифицировать деятельность по стандартизации духовного образования. Реформа высшей духовной школы идёт с середины 90-х годов, и её положительные результаты налицо. Проведённая реорганизация позволила создать эффективную систему высшего духовного образования, добиться качественных изменений. За последние десять лет уровень образования и научно-исследовательской работы в духовных учебных заведениях существенно повысился.

Эти положительные тенденции в развитии духовного образования, конечно, обнадёживают, но не дают повода расслабляться. Нам предстоит ещё очень много работы, и не только в учебном направлении. Реформа духовного образования пока мало коснулась не менее сложных проблем в сфере воспитательной работы и организации духовной жизни в семинариях и академиях.

Фото Алексея Малова

КОМПЬЮТЕРНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО

Алексей ВиХлинин

С самого начала гонений советская власть обратила особое внимание на подрыв материальной базы церковного книгопечатания: закрывались типографии, разорялись наборные кассы... На долгие годы церковнославянское книгопечатание в России погрузилось в глубокую спячку. Урон был настолько серьёзный, что даже после краха коммунистического режима какое-то время церковная литература с настоящим церковнославянским текстом была редкостью. Всем знакомы молитвословы, набранные гражданским шрифтом. Такой же шрифт — в распространённом издании Минеи. Даже до самого последнего времени многие выпускаемые книги (например, Пролог издательства Сретенского монастыря или Октоих Издательского совета МП) являются не новым набором, а репринтами дореволюционных изданий.

Кодировки и шрифты

Вместе с тем, уже в начале 1990-х годов начался процесс постепенного возрождения церковнославянской типографики, и будущее этого процесса вселяет определённый оптимизм, во мно-

гом из-за того, что он проходит на основе новых цифровых компьютерных технологий. Нужда в возможности набора церковнославянских текстов была столь остра, что в пределах нескольких лет появилось сразу несколько жизнеспособных проектов. В 1993 году по заказу Издательского отдела Троице-Сергиевой Лавры А. Слепухиным была разработана система набора в среде TeX, для которой автор восстановил в цифровом виде шрифт, использовавшийся Синодальной типографией в начале XX века. Эта система, SlavTeX, по техническим возможностям значительно опередила своё время, но, к сожалению, не получила широкого распространения. Бóльшую известность получили последующие проекты. В 1994 году Г. Ивановым была создана первая версия шрифта «Киприан». Со временем именно этот шрифт был принят как основной Издательским советом МП, хотя, возможно, он и не идеально подходит для церковной литературы (родословную «Киприана» можно проследить от шрифта, использовавшегося типографией Императорской академии наук для набора светских изданий).

С 1996 года, когда В. Дорошем был создан шрифт «Ирмологий», ведёт историю самый

успешный, пожалуй, проект в деле церковнославянской типографики. В 2000 году Дорош с единомышленниками создал сетевой коллектив «Сообщество славянской типографики»¹, который взялся за дело основательно и к настоящему времени добился впечатляющих успехов. Воссозданы в качественном цифровом виде и бесплатно распространяются² более десятка шрифтов (среди них — применявшиеся до революции Синодальной типографией и типографиями Киево-Печерской и Почаевской Лавр; шрифт второй половины XVI века, применявшийся соратниками Ивана Фёдорова; декоративные и буквичные шрифты). Для этих шрифтов разработана удобная кодировка (UCS8), которая покрывает весь диапазон символов, использовавшихся в русских церковных изданиях конца XIX века (все буквы алфавита плюс ударения, придыхания и титла). Благодаря универсальной кодировке, все шрифты Сообщества являются взаимозаменяемыми. В последние годы Сообщество активно участвовало в продвижении поддержки церковнославянского языка в стандарте Unicode (кодировка, объединяющая все языки мира и используемая во всех современных операционных системах), что и завершилось успехом в 2008 году. Хотя практической пользы от включения поддержки церковнославянского языка в Unicode пока мало, можно надеяться, что не за горами то время, когда каждый компьютер, выходящий с завода, будет уметь «говорить» на церковнославянском, как сейчас на русском или китайском.

Завершая тему разработки церковнославянских шрифтов, отметим ещё две работы. Энтузиастами-старообрядцами оцифрован шрифт («Фёдоровская»), применявшийся первопечатником И. Фёдоровым в его ранних московских изданиях. «Фёдоровская» заботливо повторяет все дефекты и неровности свинцовых литер и позволяет воссоздать особый колорит изданий XVI века. Наконец, по заказу Афонского монастыря Хиландар сербским дизайнером З. Костичем был воссоздан шрифт, применявшийся в рукописях XII–XIV веков. «Хиландарский устав» особо подходит историкам и лингвистам, так как содержит практически полный набор надстрочных знаков, применявшихся в ранних славянских рукописях³.

Оцифровка текстов

Деятельность Сообщества славянской типографики не ограничивается разработкой шрифтов и кодировок. Его участниками проделана боль-

шая работа по переводу богослужебных текстов в электронный вид. В отличие от многих подобных проектов, они не просто сканируют старые книги, а переводят их в независимый от кодировок текстовый вид. Для этого Сообществом был разработан стандарт представления церковнославянских текстов НІР, похожий на Beta Code, широко применяемый лингвистами для представления древнегреческих текстов. Обычные буквы церковнославянского алфавита обозначаются русскими буквами, а варианты и надстрочные знаки — небольшим набором дополнительных командных последовательностей. Техническое описание стандарта НІР можно найти на странице <http://www.orthlib.ru/hip>, освоить его очень легко.

Набор книг, переведённых в НІР-вид, уже очень широк: это вся Библия, богослужебные Евангелие и Апостол, Следованная Псалтирь, Октоих, Минеи, Постная и Цветная Триодь, Служебник, Требник, Типикон, Добротолюбие, Книга правил. В настоящее время постепенно оцифровывается Пролог издания 1643 года. Такой богатый материал не только позволяет каждому энтузиасту найти и распечатать нужную службу или вставить цитату в работу, но вдобавок открывает возможность для осуществления проектов, о которых недавно нельзя было и мечтать — например, поисковой системы по всем богослужебным текстам, или полного словарного корпуса церковнославянского языка. Можно задуматься и о создании «Электронного Типикона», позволяющего быстро скомбинировать стихиры Октоиха и Минеи, в правильном порядке состыковать тропари канонов и так далее. Практическое осуществление подобных проектов повлечёт за собой дальнейшее совершенствование всей системы НІР. Например, для разработки «Электронного Типикона», вероятно, потребуется поместить тексты богослужебных книг в единую базу данных; подобные базы сейчас чаще всего создаются при помощи языка XML, но, к сожалению, НІР сейчас не вполне совместим с XML. Подобные недостатки, к счастью, легко устранимы и не должны останавливать энтузиастов от использования того богатства информации, которое выложено в общее пользование трудами Сообщества славянской типографики.

Достаточно непроработанной является область проверки орфографии в набранных текстах. Единственная существующая утилита⁴ проверяет, присутствует ли данное НІР-слово в полном списке слов, встреченных в оцифрованных богослужебных книгах. Любое новое слово, даже если оно получается спряжением известного, помечается как ошибочное. Разработка более

2. <http://www.irmologion.ru>

3. http://www.cirilica.net/staroslovenska_pisma.php

4. <http://www.orthlib.ru/hip/orfo.html>

Пример 90-го псалма в НІР'е

живы'й въ по'моци вы'шнягw, въ кро'вѣ бг~а нб\снагw водвори'тся, рече'ть гд\севи: засту'пникъ мо'й _е=си` и=прибѣ'жище мое`, бг~ъ мо'й, и= о_у=пова'ю на него`. Ја='кв то'й и=зба'вить тя` w\т сѣ'ти ло'вчи и= w\т словесе` мяте'жна: плещма` свои'ма w=сѣ'ни'ть тя`, и= под\ъ крилѣ^ _е=gw` надѣ'ешися: _о=ру'жіемъ w=бы'деть тя` и='стина _е=gw`. Не о_у=бои'шися w\т стра'ха ношна'гw, w\т стрѣ'лы` летя'щія во дни`, w\т ве'щи во тмѣ` преходя'щія, w\т сря'ща {w\т нападе'нія} и= бѣ'са полу'деннагw. Паде'ть w\т страны` твоея` ты'сяща, и= тма` w=десну'ю теб_е`, къ тебѣ' же не прибли'жится: _о=ба'че _о=чи'ма твои'ма смо'триши и= воздая'ніе грѣ'шникwвъ о_у='зриши. Ја='кв ты`, гд\си, о_у=пова'ніе мое`: вы'шняго положи'ль _е=си` прибѣ'жище твое`. Не при'детъ къ тебѣ` сло`, и= ра'на не прибли'жится тѣ'леси` твоeму` {селе'нію твоему`}: ја='кв а='гг~лмъ свои'мъ заповѣ'сть w= тебѣ`, сохрани'ти тя` во всѣ'хъ путе'хъ твои'хъ. На рука'хъ во'змутъ тя`, да не когда` преткне'ши w= ка'мень но'гу твою`: на а='спіда и= васілі'ска насту'пиши, и= попере'ши льва` и= смі'я. Ја='кв на мя` о_у=пова`, и= и=зба'влю и=`: покрыву и=` , ја='кв позна` и='мя мое`. Воззове'тъ ко мнѣ`, и= о_у=слы'шу _е=го`: съ ни'мъ _е='смь въ ско'рби, и=зму` _е=го` и= просла'влю _е=го`: долгото'ю дні'й и=сполню` _е=го` и= ја=влю` _е=му` сп\снiе мое`.

полноценной системы проверки орфографии была бы достойной сферой применения сил для тех, кто свободно владеет как церковнославянской грамматикой, так и компьютерным делом.

Инструментарий

Для набора церковнославянских текстов существуют удобные бесплатные приложения. Если вы пользуетесь микрософтовским «Офисом», вам, скорее всего, подойдет пакет Ирмологий⁵. Он использует кодировку UCS8 и поэтому корректно работает с большинством существующих шрифтов. Для ввода текстов надо выучить дополнительную раскладку клавиатуры, кроме того, можно использовать существующие HIP-тексты (в программу встроен перекодировщик), а также пользоваться удобным и интуитивно понятным «переводчиком» из гражданской орфографии в церковнославянскую.

Так как микрософтовский «Офис» прекрасно совместим с программными продуктами фирмы Adobe, можно сказать, что Ирмологией можно пользоваться и в таких профессиональных издательских системах, как, например, Adobe InDesign. К сожалению, пакет Ирмологий несовместим с бесплатным OpenOffice, хотя в последнее время Сообщество славянской типографики проявляло определённый интерес в этом направлении. Набирать славянский текст в OpenOffice несколько затруднительно, но можно пользоваться внешними перекодировщиками из гражданской орфографии в HIP⁶, а также из HIP в RTF⁷. Последний из этих форматов легко открывается в любом из «Офисов».

Для любителей полностью бесплатных приложений можно порекомендовать издательскую среду TeX. Последняя работа по реализации поддержки церковнославянского языка в этой среде — это пакет CSLTeX⁸. Ввод церковнославянского текста в пакете CSLTeX осуществляется непосредственно в HIP-е. Насколько нам известно, CSLTeX — единственная общедоступ-

ная издательская система, полноценно реализующая возможность переносов в церковнославянском тексте. Из-за большей программируемости TeX-a по сравнению с «Офисами», пакет не завязан на шрифты в кодировке UCS8 (например, он позволяет использовать не только все шрифты из пакета Ирмологий, но и «Хиландарский устав»). Также более качественно реализован кернинг⁹, что приводит к лучшему внешнему виду текста. Однако в целом работать в TeX-е немного сложнее, чем в «Офисах», и поэтому каждый пользователь должен выбрать, ценнее ли ему удобство Ирмология или большая свобода и качество набора CSLTeX-a.

За полтора десятилетия своего развития церковнославянская компьютерная типографика добилась больших успехов. Вопрос о воспроизведении дореволюционных образцов больше не стоит. Легкодоступные издательские системы не только способны напечатать все нужные символы, но и делают это более качественно, чем старые наборщики, оперировавшие литыми литерами. Хотелось бы, чтобы созданный задел как можно активнее использовался для развития традиций и повсеместного распространения церковного книгопечатания.

Вихлинин Алексей Александрович

Доктор физико-математических наук, научный сотрудник Института космических исследований РАН и Гарвард-Смитсоновского Центра астрофизики (США). Выпускник Московского физико-технического института.

В 2003 году Алексей получил Государственную премию РФ для молодых учёных за выдающиеся работы в области науки и техники, а в 2008 году — премию Бруно Росси за исследования свойств «тёмной энергии» (ранее этой престижной награды Американского астрофизического общества из российских учёных удостоивался лишь академик Рашид Сюняев).

Кроме астрофизики Алексей активно занимается программированием в издательской среде TeX. Своей наиболее серьёзной разработкой в этой области он считает создание пакета CSLTeX, предназначенного для работы с церковнославянским языком.

5. <http://www.irmologion.ru>

6. <http://www.orthlib.ru/hip/gr2hip.html>

7. <http://www.irmologion.ru/tools.html>

8. <http://csltex.googlepages.com>

9. Кернинг — интервал между парами букв в зависимости от их рисунка и размера.

Иеродиакон Константин (Юдин),
III курс МДА

«С ВАМИ, О КНИГИ,
МНЕ БЫЛО ЖИТЬ ПРИЯТНО...»

Фото Пархоменко Сергея

С именем Стефана (Яворского), митрополита Рязанского и Муромского, обычно связывают начало западного пленения русской богословской мысли. Основания для этого, безусловно, есть. Но как учил Христос, всякое древо познаётся от своих плодов. Плоды жизни митрополита Стефана — это результаты его борьбы за православие: с раскольниками и протестантизмом. Борьба принципиальная и часто неравная, но митрополит шёл до конца, даже до исповедничества.

С времени митрополита Стефана латинское влияние на православие становится особенно ярким. Именно под его протекторатом наша Alma mater меняет название, становится Московской славяно-латинской академией. Специальный указ об изменении всего строя академических наук: «Завесть порядки латинския», — издаёт Пётр I. Но во всём чувствуется вдохновляющее влияние патриаршего местоблюстителя митрополита Стефана. Во главе школы поставлен его ближайший ученик и соратник архимандрит Феофилакт (Лопатинский). Процесс латинизации развивается столь широко, что временами создаётся впечатле-

ние отказа от традиций богословия и образования Восточной Церкви.

Как будто оправдываются самые худшие предчувствия Иерусалимского патриарха Досифея, который умолял Петра, чтоб на архиерейские кафедры и в Патриархи «не попал ни грек, ни иные какие породы человек, сиречь от Малыя и Белья России, которые вскормилися и учатся в странах и школах латинских и полонских». В особенности это предостережение касалось митрополита Стефана: после курса наук в Киево-Могилянской академии он довершал своё образование в иезуитских коллегиях Львова, Люблина, Вильны и Познани, а обучение в католических шко-

лах предполагало для православных принятие униатства. «Печать» этого события в жизни Симеона Яворского осталась в одной из книг его библиотеки — собственноручная надпись «ex-libris Stanislai Simonis Jaworscy», где первое имя Станислав — униатское. Вернулся молодой учёный в звании «учителя словесных наук и философии, полного богослова», что свидетельствует об окончании полного академического курса. Уже по возвращении в Киев из учёной Европы будущий иерарх отрёкся от притворного униатства и принял монашеский постриг в Киевской Лавре (1690 г.).

Путь в Москву для архимандрита Стефана стал делом

послушания духовному и научному наставнику митрополиту Варлааму (Ясинскому), который просил патриарха Адриана поставить любимого ученика к себе на Киевское викариатство, в Южно-Переяславскую епархию. Но промыслом Божиим молодому учёному иноку суждено было стать наследником Патриарха, хранителем его Престола и правой веры.

Первое, с чем столкнулся Стефан в Москве, было распространяемое раскольниками мнение, что будто близко конец света: царь Пётр — антихрист или его предтеча, Москва — Вавилон и «мать мерзостям земным», жители её — слуги антихриста и сыны погибели. Причиной эсхатологических толкований стали преобразования Петра. Яворский решил обличить и обра-

зумить грубых лжеучителей и для этого составил «Сказание об антихристе», в котором, обличив суеверные мнения раскольников, показал на обширном материале из Священного Писания истинные знамения пришествия антихриста. Главные особенности труда: отменное знание автором Писания и использование творений учителей и отцов Церкви: великих каппадокийцев, Златоуста, Ефрема Сирина, обоих Кириллов (Иерусалимского и Александрийского), Иоанна Дамаскина, Феофилакта Болгарского, изъяснение Апокалипсиса Андрея Кесарийского и Мефодия Патарского, и также западных — Ипполита Римского, Иеронима Стридонского, Амвросия Медиоланского. Раскольники применяли несвойственный Церкви метод толко-

вания Писания, приспособлявая откровения тайн Божиих к конкретным историческим событиям и личностям своего времени. Подробно обличая их невежество, автор отмечает сугубую таинственность книги Откровения: «Все учителя, светила церковная, единогласно невежество со смиренномудрием исповедующе, глаголют себе весьма не знати доселе имя антихристово. Не изследими бо суть путие Господни, и не испытаны судьбы Его», между тем как раскольники превратно толкуют слово Божие, и «коликим безумством свинии бисеры Писаний Божественных попирают», поставляя себя выше святых мужей Церкви, «нецыи невегласи, безмозгие мужики, едино у мудрых игралище и посмеяние суще, высокоумствуют, паче же безумствуют... Тамо хотят долетети желвы¹, идеже высокопарные орлы достигнути не возмогоша». Премудрость обличителя явилась как в стройном и пространным изложении опыта церковного толкования Апокалипсиса, так и, особенно, в том, что доказательства против лжеучителей-раскольников он основывает на творениях святых, авторитет которых и они вынуждены признавать. Книга-обличение внятна и кратка, представляется полезной и для современного читателя ввиду многих перегибов современных «ревнителей», погружённых в поиски печати или самого антихриста.

Второй и основной задачей владыки Стефана была борьба с протестантизмом и засильем протестантов в России, борьба, которую он вёл до конца своей жизни, с готовностью к полному самопожертвованию.

Так называемое «дело Тверитинова» открылось неожиданно. Тверитинов — фамильное прозвище стрельца Димитрия Евдокимова, сына Дерюшкина.

1. Земноводные.

Через общение с лютеранами и кальвинистами Немецкой слободы он воспринял «вдохновение», составил своё учение, близкое по содержанию к ереси стригольников и раскольникам-старообрядцам, и объявил: «Я сам себе Церковь»... Первым был обличён в неправославии воспитанник Московской славяно-латинской академии Максимов, ученик Тверитинова. Гласное расследование в Москве организовал сам местоблюститель. Но царь Пётр, опасаясь, что этот шумный процесс повредит столь любезным его душе немцам, распорядился перевести розыск из Москвы в Петербург в новоучрежденный тогда Сенат. Там дело закончилось для подсудимых легко и быстро, ибо они принесли лицемерное покаяние. Но митрополит Стефан был твёрд. Приняв еретиков в Москве, он велел разослать их по монастырям для проверки искренности их покаяния. Тогда-то и обнаружилась обоснованность его недоверия к столь легко избавившимся от наказания еретикам. Заключённый в Чудовом монастыре Фома Иванов, одержимый неистовством, бросился с косарём на резной образ святителя Алексия и изрубил его. После этого злодеяния митрополит Стефан созвал Освященный собор для суда над преступниками. Новоявленные иконоборцы были преданы анафеме, а Фома, как нераскаявшийся еретик, был передан мирскому суду, по приговору которого его сожгли в срубе на Красной площади. Гнев Петра, узнавшего об исходе нового розыска, был страшен, но он не посмел сделать более, чем выговор местоблюстителю.

«Камень веры», вышедший из-под пера Рязанского митрополита, стал учёным результатом его борьбы с главным злом протестантствующих еретиков — безоглядным отрицанием Церкви, которое они

пытались привить простому русскому люду. Книга вышла с большими препонами, уже по смерти сочинителя трудами Феофилакта (Лопатинского), архиепископа Тверского и Кашинского, который претерпел за это гонения, вплоть до пыток в Тайной канцелярии, был лишен сана и монашества и заключён в Петропавловскую крепость. В ответ на «Камень» был опубликован лютеранский пасквиль с грубыми личными нападениями — «Молоток на камень веры», написанный, как предполагают, самим Феофаном Прокоповичем. В защиту наследия своего учителя выступил другой близкий ученик местоблюстителя — Арсений (Мацеевич), митрополит Сибирский, пострадавший уже при Екатерине II, он также

был лишен сана и скончался в казематах Ревельской крепости.

В «Камне веры» митрополит Стефан увещевал паству не внимать лживым лжеучителям новой веры и крепко держаться за Предание Церкви православной. Это был редкий в то время и мощный своей убедительностью голос против протестантизма, набравшего силу под покровительством царя.

Неудивительно, что в полемике с протестантами он прибегает к способам аргументации католиков, изошривших свои лучшие богословские силы в борьбе с реформацией. За основу «Сказания об антихристе» митрополит Стефан взял наиболее полный в его время трактат испанского иезуита Фомы Мальвенды, который исследовал мнение о падении Римской империи

как предзнаменовании пришествия антихриста. Для «Камня веры» он много позаимствовал из известного труда кардинала Роберта Беллармина «Рассуждения о противоречиях христианской веры». Однако, взяв «скелет» и риторические приёмы полемики, Яворский даёт своим читателям апологию вероучения православной Церкви, всецело прилагая труд к решению современных проблем русского православия. Это не единственный пример, когда за отсутствием отечественной научной базы нашим богословам приходилось брать старт с чужого основания: так и святитель Филарет Московский, составляя курс наук новых духовных школ, многое заимствовал

исследования святоотеческих и литургических текстов, достижениями истории и философии.

Но борьба с влиянием чуждых идей, противостояние врагам веры приводили к необходимости мыслить в чуждых категориях и выражать свои мысли на схоластический манер, в результате происходила псевдоморфоза православной мысли. Как сказал протоиерей Георгий Флоровский: «Измены православию не произошло — произошла психологическая и культурная латинизация». Впрочем, правота митрополита Стефана и его последователей достаточно доказывается тем, что они добровольно понесли бремя гонений и исповедничества, отбрасывая чело-

дружбы их объединяло стремление к просвещению паствы. Ростовский владыка, хотя и был семью годами старше собрата, но обращался к нему с большим почтением, присылая на отзыв свои многочисленные труды ещё в рукописи.

Главным же в их единодушии было правое исповедание веры как основание богоугодной жизни: оба часто и много говорили о покаянии. Приведём в заключение произведение митрополита Стефана, написанное им накануне кончины, — «Оду собранию книг», которую он передал в устроенную им обитель Благовещения Божией Матери, что в Нежине. Стихи написаны на латыни и даны в одном из переводов,

Гробница кардинала Роберта Беллармина (1542—1621) в Риме.

Роберт Беллармин прославился как богослов, изложивший римское учение самым искусным и систематическим образом. Канонизирован в 1930 году, объявлен доктором Католической Церкви в 1931 году.

из западных трудов. Это была лишь отправная точка запоздалого рывка отечественного богословия — не заимствование содержания, но использование системы терминов и методов научного исследования. И в наши дни духовные школы отправляют в богословские заведения Европы лучших студентов, разумеется, не в поисках веры, но для знакомства с новейшими результатами

веческий страх даже перед неуравновешенным и буйным царём-реформатором.

Любовь к Церкви и чистоте вероучения подвигла митрополита Стефана на «кражу науки», после же — на подвиг самоотверженного служения пастве. Его ближайший друг святитель Димитрий Ростовский нежно признавался в письме: «Мне преосвященство Ваше — одни вместо тысячи». Кроме личной

который мы сочли наиболее отвечающим духу латинского текста, причём «белый» стих не сбивает читателя потугами неуклюжих рифм. Здесь сочетается любовь к книгам и пользе от них с превосходящей её любовью к «жизни будущего века», которую автор смиренно чает от нелицеприятного Судии, потому весьма ощутимо покаянное дыхание души «пастушка Рязанского». Вечная ему память.

cum ex Divina Gratia, morbo pul-
sante sentiret se morti Vicinū. y-

Possessoris horū Librorum
Luctuosum Libris Vale.

Itē meis manibz aestati saepe Libelli,
Itē meq; splendor, Luxq; decq; meū,
Perire felices, alias jam pascite mentes,
Et nectar vestrum fundite nunc alijs.
Aei mihi quod meq; a Vobis avulsq; ocellus
non poterit mentē plē saturare meam!
Vos mihi dulcedo, Vos mel, vos nectar eratis,
Vobiscum Libri Vivere dulce fuit.

Фрагмент авторского текста «Оды к собранию книг»

Идите, книжечки, прежде столь часто находившиеся в руках моих! Идите, слава моя, мой свет, моё украшение! Идите счастливо — уже иных умы питайте, и нектар ваш изливайте другим! Горе мне, что нельзя будет более почерпать из вас пищи для своего ума! Вы доставляли мне сладость и удовольствие, с вами, о книги, мне было жить приятно! Вы составляли мое богатство, мою славу, мой рай, моё утешение. Вы меня прославили; вы доставили мне знаменитое имя; чрез вас снискал я любовь великих мужей!.. А теперь увы! Судьба не велит мне более провождать с вами счастливых и приятных дней. Уже глаза мои покрываются вечною тьмою!.. Уже я не буду более держать вас в руках своих.

Другая вечная Книга представляется взорам моим, которую хочет открыть мне имеющий прийти Господь. Всяк обрящет в ней написанными свои дела и помышления и узрит награду по своим заслугам. О Книга, приводящая в ужас,

которая пред Страшным Судилищем изобличит каждого в содеянных грехах! Когда я разсуждаю о ней, то невольной ужас объёмлет все мои члены, и сердце пронзается острою стрелою!..

О Боже, Отче мой! Величайшая бездна любви! Источник милосердия! Пучина благодати! Правитель моря, земли и высочайших небес! Ты, Котораго десница удерживает стремнины ярящихся волн, и Коего премудрость предписывает пути блестящим шарам, катящимся по усеянному звездами небу! Тебя умоляю я, презренный червь, паутина, ничто; воззри на меня и впиши имя моё в Книге Жизни кровию Христа, Который есть моя жизнь и моё спасение.

Вы же, книги и сочинения мои, простите! Приобретённая трудами моими библиотека, прости! Простите, братия и сожители! Простите все! Прости и ты, гостиница моя, любезная мать-земля! Прошу тебя, прими бранный состав мой в материнския свои объятия; ибо душа перелетит на небо, а кости остаются тебе...

Максим Бурдин, 3 курс МДС

СОФРИНО: НА ПУТИ К ПАСХЕ

«В сей день великий Христос воззван от мертвецов, к которым приложился. В сей день отразил Он жало смерти, сокрушил мрачные затворы унылого ада, даровал свободу душам. В сей день, воспрянув из гроба, явился Он людям, для которых Он родился, умер и возбужден из мертвых».

(Св. Григорий Богослов. Песнь Христу после безмолвия, в Пасху)

40

Праздник Светлого Христова Воскресения, именуемый в богослужбных книгах *Святой и Великой Неделей Пасхи*, есть величайший, самый торжественный и вместе с тем самый древний из всех христианских праздников. Начало празднования Воскресения Христова относится к апостольскому времени. Церковные песнопения называют его *нареченным и святым днём, праздников Праздником и Торжеством торжеств*.

В радости этого дня принимают участие не только люди, живущие на земле, но и ангелы, и святые, и вся тварь. *В сей день, светозарный и великий, ангельский лик исполнился радости, воспевая победную песнь. В сей день поют ангелы,*

веселясь о нашем спасении, пророки радуются, видя свои пророчества исполняемыми. Вся тварь совокупно празднует, ибо воссиял для нас светозарный день, воссияло паки Солнце Правды.

По важности благодеяний, полученных христианами через Воскресение Христова, Пасха является главным торжеством Церкви. Всякий, ведущий сознательную духовную жизнь, с каким-то особым, ни на что не похожим чувством ожидает наступления Великого Праздника.

Ожидание Воскресения Христова неразрывно связано с воспоминаниями страданий и Крестной смерти Спасителя. В последние дни Страстной Седмицы скорбные песнопения, прославляя человеколюбие Божие, сочетают в себе

глубокий догматический смысл и сердечные чувства плача и радости. Великая Суббота — едва ли не центральный день богослужения всего года. Даже торжественнейшее богослужение Пасхи настолько тесно примыкает к богослужению Великой субботы, что уясняется и вполне проникает в сознание наше лишь в том случае, если мы проникнемся сначала чувствами, мыслями, настроениями Великой Субботы. Можно сказать, что радость, огненным потоком стремящаяся в пасхальной заутрени, является лишь следствием догматического сознания тайны благословенной субботы, и вполне дать себе отчёт в этой радости, действительно принять её и, обратно, источить её из сердца можно, только поняв то, что происходит в запечатанном Живоносном Гробе.

Многие священнодействия Великой Субботы связаны со святой плащаницей, на которой изображен лежащий во гробе Господь Иисус Христос. Получив своё происхождение от покрова для литургических сосудов — «воздуха», плащаница превратилась в самостоятельный богослужебный предмет, употребление которого закрепилось в традиции Православной Церкви с начала XIV века. Одним из изготовителей таких плащаниц в России сегодня является Художественно-производственное предприятие «Софрино». Как и в древности, в центре композиции изображается икона «Положение во гроб», а по краям плащаницы золотыми нитями вышивается текст

тропаря Великой Субботы: *Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницю чистою обвив и вонями во гробе нове покрыв, положи.* Если раньше использование плащаниц за богослужением являлось привилегией крупных соборных храмов, то сейчас их можно видеть во всех, даже самых маленьких провинциальных, церквях. Современные технологии, применяемые на предприятии, позволяют ускорить процесс создания изделий и при этом сохранить традиции классического церковного искусства.

Красота и торжественность пасхального богослужения является видимым отражением величия Христова Воскресения. В пасхальную ночь в храмах присутствует особенная благодать Божия, которая словно возносит всех предстоящих в тёплой сердечной молитве к Небу. По-настоящему ощутить пасхальную радость можно лишь присутствуя на церковном богослужении, которое собирает под своды храмов множество молящихся. Служба Пасхи начинается в белых ризах, символизирующих торжество обновления и спасения, и затем, во время пения пасхальных часов, по установившейся традиции священнослужители меняют облачения на красные. Софринские мастера выполняют сложнейшие работы по вышивке архиерейских облачений с элементами лицевого шитья, украшенных золотой нитью, облачений для священников и диаконов, а также предметы храмового шитья: покровы, пелены, орлецы и многое другое.

К работам швейной мастерской предъявляются высокие требования по качеству, поскольку создаваемые в ней предметы являются знаком причастности священнослужителей к Горнему миру и Его красоте. Красота облачений, созданных вышивальщицами «Софрино», является наглядным свидетельством выполнения поставленных перед ними задач.

Неотъемлемой частью богослужения являются ювелирные церковные изделия, которые выражают особую торжественность и радость Христова Воскресения. Даже в эпоху гонений христиане жертвовали на их изготовление драгоценные металлы и украшения. Поэтому отношение к созданию богослужебной утвари было трепетным, а работа доверялась только самым опытным мастерам. Утварь, выпускаемая ювелирными мастерскими «Софрино», радует высоким мастерством исполнения. Поражает богатство и разнообразие продукции: евхаристические сосуды и связанные с ними предметы богослужебной утвари, принадлежности архиерейского служения: трикирии и дикирии, рипиды, наперсные кресты, панагии и многое, многое другое.

Радость праздника усиливается, когда есть возможность разделить его с ближними, и поэтому в Церкви существует традиция дарить пасхальные сувениры. Древним символом праздника Пасхи является украшенное яйцо. Поистине гордостью ювелирного отдела ХПП «Софрино» стали выполненные из драгоценных металлов с

инкрустацией пасхальные яйца. С их ассортиментом каждый может ознакомиться на Интернет-сайте www.sofrino.ru.

Для удобства покупателей в выставочном зале предприятия организован специальный выставочный стенд пасхальной продукции, в котором представлена вся праздничная продукция, начиная с маленьких подсвечников и открыток, и заканчивая большими праздничными свечами и иконами. Примечательно, что для пасхальной продукции специально разработана система праздничных скидок.

Чтобы успокоить наши тревоги и смягчить печали, чтобы влить в нас новые силы, Господь каждый год посылает нам Пасхальную радость — как утешение, залог и предчувствие будущих свершений. Мы спасены в надежде — это значит, что всё, обещанное Богом, сбудется, и настанет радость вечной жизни.

Гран-при. Иеромонах Юлий (Викторов)

«А интересно, если лошадь ляжет спать, она захлебнется в тумане?»

ИТОГИ ФОТОКОНКУРСА «СВЕТОПИСЬ ЦЕРКВИ»

14 октября 2008 года, в день Покрова Пресвятой Богородицы, в Большом актовом зале Московской духовной академии во время годовичного акта состоялось вручение призов победителям фотоконкурса «Светопись Церкви». Фотоконкурс был организован научным богословским порталом «Богослов.Ru» и студенческим православным журналом «Встреча» при поддержке благотворительного фонда «Вольное дело». Победители фотоконкурса были определены 1 июля 2008 года на заседании жюри. В состав жюри вошли: Ирина Чмырева — кандидат искусствоведения, доцент, автор курса «Фотография и визуальная культура XIX-XXI веков» Московского государственного университета печати; Вячеслав Лагуткин — член Союза фотохудожников России, бильд-редактор журнала «Нескучный сад», преподаватель фото-

курсов при Центре информационных технологий МДА (ЦИТ МДА); Никита Машкин — член Союза фотохудожников России.

Победители определялись в двух номинациях — «Богословие» и «Свободная тема». В номинации «Богословие» были определены первое, второе и третье место, «Свободная тема» — три победителя, по одному в категориях: «Портрет», «Жанр» и «Пейзаж».

Гран-при конкурса — зеркальную фотокамеру Canon EOS 450D — получил иеромонах Юлий (Викторов), помощник проректора по воспитательной работе Курской духовной семинарии, за визуальный ряд из девяти фотографий о Курской духовной семинарии. Прочие призовые места были награждены грамотами и книгами по фотоискусству.

Номинация «Пейзаж». Учащаяся V курса Иконописной школы при МДАиС Коноваленко Нина

Номинация «Жанр». Осипов Никита, учащийся I курса Иконописной школы при МДАиС

2 место. Выпускница Иконописной школы при МДАиС Вергилес Светлана — «Пасхальный звон»

1 место. Доцент Московской духовной академии игумен Всеволод (Варющенко)

Приз зрительских симпатий. Профессор МДА, заведующий Регентской школой при МДАиС, архимандрит Макарий (Веретенников)

3 место. Выпускница Иконописной школы при МДАиС Рождественская Юлия — визуальный ряд из пяти снимков — краткий репортаж о коптской литургии

Номинация «Портрет». Учащийся II курса Иконописной школы при МДАиС Захаров Евгений

Андрей Дементьев,
5 курс МДС

ИСТОРИЯ ЗНАМЕННОГО ХОРА ТРОИЦКОГО СОБОРА

48

Когда под сводами Троицкого собора раздается размеренное звучание знаменного хора, кажется, сами стены проникаются этим звуком. Рублевская икона, таинственный полумрак, теплый свет лампад создают особый молитвенный настрой, а древние мелодии служат как бы толкованием возвышенных слов песнопений. Недаром в летописях богослужение часто называется «божественным пением». Знаменный распев — это органичная часть богослужения, с этим были согласны многие ценители древних распевов, среди которых и святитель Филарет Московский, и святитель Игнатий (Брянчанинов), и преподобный Варсонофий Оптинский.

Вплоть до революции одноголосное богослуженное пение сохранялось в монастырях и приходах Русской Церкви, потом многое было утрачено... К счастью, в наше время происходит возрождение утраченных духовных традиций.

Уже с начала 80-х годов в Троице-Сергиевой лавре появляется интерес к знаменному распеву. В то время певческие группы («десятки») студентов семинарии пели в течение недели не только в Покровском академическом храме, но и в Лавре: в Успенском соборе (летом) или в Трапезном храме (зимой). В одной из «десяток» и начали раз в неделю петь литургию знаменным распевом под управлением Анатолия Гринденко.

Певческим материалом стали реконструкции знаменных и строчных песнопений (строчное пение — вид древнерусского многоголосия) преподававшего тогда в Московской духовной ака-

демии и Регентской школе Владимира Ивановича Мартынова.

Первым опытом стало пение Божественной литургии в ноябре 1983 года. Многие пожилые насельники монастыря и преподаватели Академии до сих пор помнят об этом богослужении. «Знаменная десятка» просуществовала приблизительно до 1987 года, когда Анатолий Гринденко создал хор при Издательском отделе, преобразованный впоследствии в хор «Древнерусский распев».

Следующим важным этапом стали труды ныне почившего архидиакона Романа (Тамберга). В 1991 году вместе с несколькими монахами и

послушниками о. Роман начинает петь знаменным распевом в возрождающемся Вифанском монастыре, а затем и в открывшемся храме в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» при следственном изоляторе г. Сергиева Посада. Духовенство и прихожане этих храмов полюбили знаменное пение, и с переходом о. Романа из Троице-Сергиевой лавры в Свято-Данилов монастырь практика пения знаменным распевом во время богослужений не прекратилась.

В 1995 году по инициативе наместника лавры архимандрита Феоноста (ныне епископа Сергиево-Посадского) было решено проводить регулярные богослужения в Троицком соборе, древнейшем храме монастыря. Троицкий собор, хранящий мощи преподобного Сергия, требовал и особого отношения к пению. Знаменное пение сочли наиболее соответствующим древней святыне.

Головщиком (регентом) хора Троицкого собора с этого момента был назначен игумен Глеб (Жожевников). Первоначально в древнем соборе пели исключительно насельники монастыря. Однако занятость монашеской братии другими послушаниями помимо хора оказалась довольно серьёзной проблемой: на клиросе зачастую оказывалось всего 3-4 человека. Опыт других лаврских хоров подсказывал необходимость привлечения к пению в соборе студентов Семинарии.

К сожалению, в знаменный хор традиционно направляют студентов в основном с не самыми блестящими вокальными данными. Однако, попав в хор, они постепенно совершенствуются и приобретают необходимый опыт, в чем помогает естественность и простота знаменного распева.

К началу 1996 года левый клирос, состоявший из монастырской братии, был упразднён, и две части хора, монашеская и студенческая, были объединены. Постепенно, в течение 1996-2002 года сложилась структура хора, выделялись регенты из числа студентов и братии. Заместителем игумена Глеба стал Андрей Орлов. На богослужениях хором управляли также Леонид Севастьянов, Александр Логинов, Павел Герасимов, монах Павел (Кривоногов) — ныне архимандрит, благочинный Лавры. Численность певцов — приблизительно 20 человек, — остаётся с тех пор неизменной и до настоящего времени.

Сложность представляла не только организация самого хора, но и освоение древнерусской певческой традиции. Первоначально пение совершалось по рукописям, оставшимся от архидиакона Романа (Тамберга), широко использовались сочинения в духе древнерусского пения В.И.Мартынова, много лет преподававшего в Академии и Регентской школе. Желание поставить уровень пения в Троицком соборе на долж-

ную высоту закономерно заставило обратиться к первоисточникам.

Архивными поисками занялись Андрей Орлов (ныне священник, преподаватель Николо-Перервинской семинарии) и Леонид Севастьянов, в то время семинаристы. Их внимание было обращено в первую очередь на Троицкое собрание рукописей в Российской государственной библиотеке. Важно было найти такой певческий сборник, который имел бы непосредственное отношение к древней певческой традиции Троице-Сергиева монастыря, чтобы исключить вопросы о правомерности его использования на богослужении. Выбор остановили на крюковом Стихираре первой половины XVII века (РГБ, ф.304, I, №433), из которого были взяты песнопения Божественной литургии и Всенощного бдения. Расшифровка беспометной крюковой нотации длилась примерно год, большую помощь при этом оказал Денис Коротких (ныне иеромонах Павел, клирик Новодевичьего монастыря). Результаты расшифровок подвергались корректировке на протяжении еще ряда лет.

Поскольку в Троицком соборе Лавры не совершается вечернее богослужение, клиросная практика певцов знаменного хора остаётся неполноценной, что составляет внутреннюю проблему хора. С этим была связана ещё одна страница истории знаменного хора. В 2000 году архимандрит Феофилакт (Моисеев), наместник Гефсиманского Черниговского скита Троице-Сергиевой Лавры, приглашает основной состав хора для пения всенощных бдений под праздники. Ещё до революции этот скит был известен строгостью своего устава и знаменным пением. Практика участия студентов МДАиС в скитских богослужениях продолжалась вплоть до 2002 г.

С 2001 года регентами певческих групп были назначены иеродиакон (с 2008 года иеромонах) Зиновий и иеромонах Вадим. Они до настоящего времени управляют хором в будние дни, а также по воскресеньям и праздникам, в отсутствие старшего регента игумена Глеба. Спевки проводит иеромонах Зиновий. Он же, на основе Синодальных изданий, заново отредактировал и переписал круглой нотой и крюками сборник песнопений Божественной Литургии.

В настоящее время можно говорить о стабильности состава хора и используемого певческого материала, об установлении преемственности певческого коллектива. Каждый год новые студенты Московской Духовной Семинарии и Академии присоединяются к хору и начинают изучение древнерусской певческой традиции. А выпускники, покидая Лавру и Семинарию, отправляются в родные края, унося в своем сердце крепкую любовь к древнерусскому церковному пению и уставной службе.

Печатнов В. В.

52 Божественная литургия в России и Греции. Сравнительное изучение современного чина.

М.: Издательство «Паломник», 2008. — 367 с.

Даже самого поверхностного знакомства с греческой и русской литургическими традициями достаточно, чтобы увидеть множество различий между ними: и в музыкальном строе, и в суточном круге богослужений, и в практике благочестия. Разные языки, политические барьеры и даже просто географическая удалённость разделяли два православных народа в течение многих столетий. Впрочем, несмотря на всё это, в чине Божественной литургии, отношении к которому всегда было особенно благоговейно, а изменения вносились особенно осторожно, несовпадения оказываются минимальными. Можно сказать, что в целом порядок совершения литургии в русской и греческой традиции одинаков. Тем более интересно разобратся в природе имеющихся «незначительных» отличий, проследить историю их возникновения и понять смысл. Именно этому и посвящена книга В.В. Печатнова. Автор методично, фразу за фразой сравнивает современное русское и греческое чинопоследование литургии — дело, каза-

лось бы, довольно скучное, но на поверку оно оказывается необычайно увлекательным. Ведь за каждой деталью, за каждой иотой стоит долгая история, а часто и содержательные животрепещущие богословские вопросы. Литургия — это самая сердцевина церковной жизни, в ней нет «мелочей», которые можно было бы свободно менять или добавлять, каждое такое изменение заметно всем, всеми осмысливается, а значит, признаётся или не признаётся Церковью.

Итак, основное содержание книги составляет подробно прокомментированное перечисление расхождений греческого и русского чина литургий Иоанна Златоуста и Василия Великого. (Автор сознательно ограничивается только неизменяемыми элементами литургий.) Каждое различие рассматривается по стандартной схеме. Сначала — фрагмент текста: в три колонки выписывается славянский текст московского служебника 2004 года, греческий текст иератикона 2004 года и его перевод на славянский. Одно это уже весьма ценно: в параллельных текстах несовпадения и их характер сразу же становятся очевидными; особенно помогает славянский перевод греческой службы. Далее автор излагает основной смысл фрагмента службы, варианты его толкования у Отцов и известных литургистов, приводит символическую и историческую трактовку. Затем следует история формирования греческого и русского варианта соответствующего места, а также осмысление его эволюции. Заканчивается каждый раздел выводами и даже осторожными рекомендациями, какая практика более предпочтительна.

Какие же результаты может дать такой сухой, систематический подход к поэтическому и таинственному тексту Божественной литургии? Картина оказывается очень интересной.

Часть расхождений имеет чисто исторический характер. Например, возгласие «Господи спаси благочестивыя» попало в русский чин из греческой патриаршей службы; первоначально звучало как «Господи, спаси цари», но чтобы не молиться за султана, греки ввели уточнение — «благочестивые». В русской же традиции прошения оказались включёнными и в будничные чины.

Другие расхождения носят отпечаток особой культурной обстановки. Так, практически повсеместное опущение в греческой приходской практике ектении об оглашенных, а вместе с ней и сугубой: после чтения Евангелия сразу следует Херувимская, — автор объясняет легкомыслен-

ным отношением «прогрессистов» XIX века к церковному уставу. В то время считалось хорошим тоном сокращать службы, «урезывая помалу то, что можно сократить без шума, и замещая это наставлением в евангельской морали».

Некоторые расхождения имеют содержательное каноническое и богословское значение: надо ли поминать ангелов на проскомидии; когда следует погружать поминальные частицы в чашу; оправдано ли «двойное поминовение», то есть поминовение за литургией не только правящего архиерея, но и патриарха.

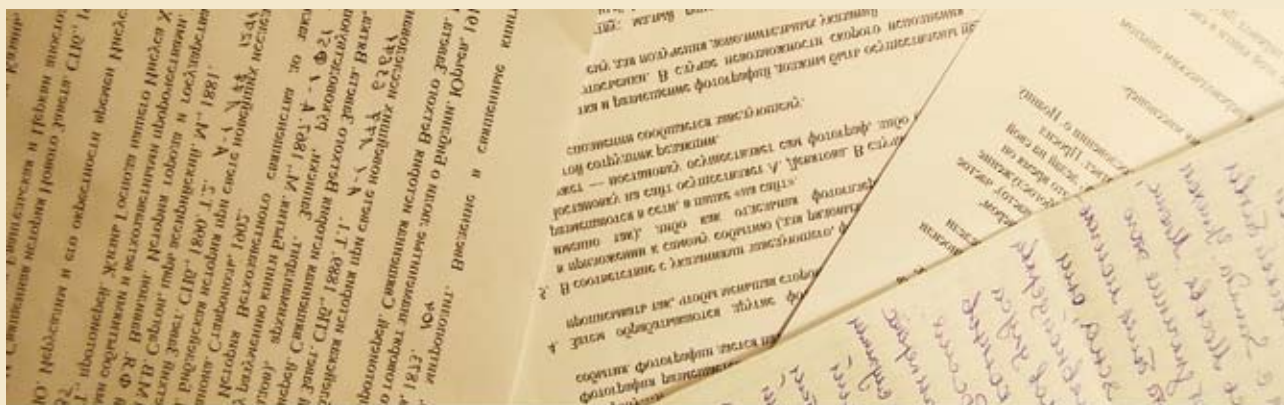
Замечательно, что русский чин, возникший как перевод с греческого, а при патриархе Никоне ещё раз приведённый в соответствие с греческими книгами, нередко содержит более древние формы, оказываясь, таким образом, старше «оригинала». Дело в том, что в России, особенно после печального опыта литургических реформ XVII века, соблюдение точности слов и выражений почти приравнялось к сохранению православной веры, и за последние 300 лет поправок в текст практически не вносилось. В некоторых случаях это позволило сохранить древние и более точные выражения, как, например, «Тебе приносяще (о всех и за вся)», вместо современного греческого «Тебе приносим...» В других положениях русский консерватизм сослужил плохую службу, способствуя сохранению элементов греческого богослужения XVI века, которые в самой Греции были впоследствии отвергнуты — греки вообще относятся к изменению текста чинопоследования достаточно спокойно. Так было с тропарём третьего часа, вставленного в молитву епиклезы.

Несомненным достоинством книги является тщательное согласование различных авторитетов: естественным образом изложение носит синтетический характер, так что мнение и оценка автора почти незаметны на фоне подробного пересказа и цитирования рассуждений предшественников. При этом особенно ценна беспристрастность изложения: на страницах сочинения встречаются и ведут беседу такие разные люди как Р. Тафт, П. И. Мейендорф, А. А. Дмитриевский, «отец

современной греческой литургии» И. Фундулис, прот. Валентин Асмус, Н. Д. Успенский, С. Муретов, прот. Александр Шмеман, внося определённый вклад в общую картину. Большое значение имеет хорошее знакомство В. В. Печатнова с греческой школой литургии, о достижениях которой в русскоязычном пространстве имеют весьма слабое представление, недаром ведь работа писалась под редакцией профессора Салоникского университета Панайота Скальциса. Собственно, книга и воспринимается у нас как исследование особенностей литургии, которые становятся заметными при сравнении с греческим чином — с русским чином мы уже настолько срослись, что просто его не замечаем.

Как написано на обложке, книга адресована всем, кто интересуется Божественной литургией сегодня. Конечно, если Вы литургией интересуетесь, но не представляете, что такое аллилуарий или чем отличается литургия Василия Великого от литургии Иоанна Златоуста, то избыливающий ссылками и сносками текст «Божественной литургии в России и Греции» едва ли будет Вам интересен. Даже терминология, принятая автором, требует от читателя некоторых усилий: например, проскомидия повсюду называется «протесисом». Несомненно, однако, что все, кто серьёзно интересуется историей и смыслом чинопоследования литургии, прочтут книгу с большим вниманием. Так что остается выразить благодарность В.В. Печатнову за прекрасную книгу, опубликованную, кстати говоря, на средства семьи автора — до сего дня сохраняет актуальность горькое замечание Н. Н. Глубоковского, сказанное им про дореволюционное время: «Богословское издательство являлось собственно не удовлетворением реальных запросов, а, скорее, простой жертвой ревности отдельных лиц... В богословской области все и каждый писали в России больше по своему индивидуальному влечению и печатали на свой „страх“, вовсе не исключительно материальный...»

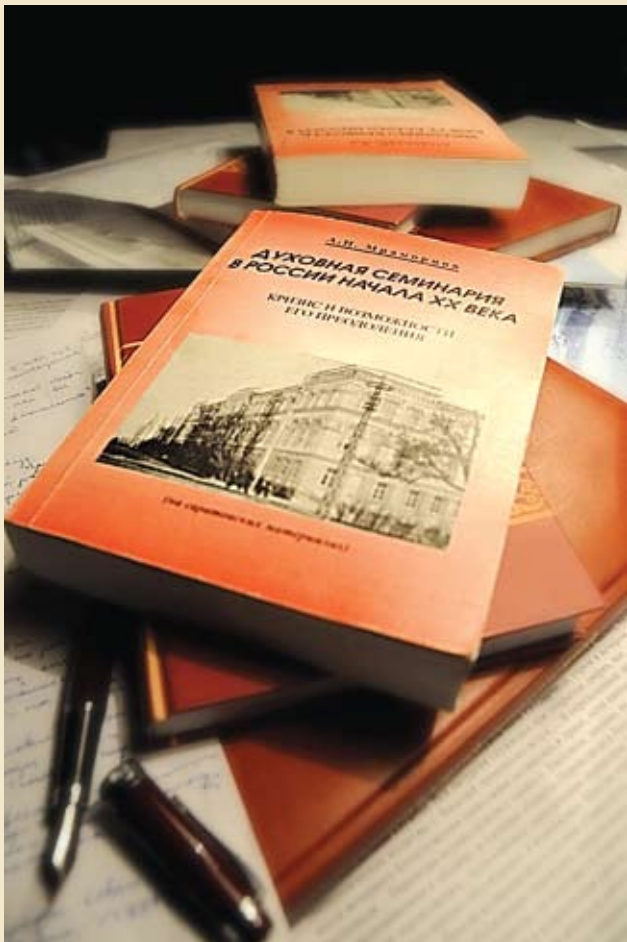
Диакон Николай Солодов, II курс МДА

А. Мраморнов

Духовная семинария в России начала XX века. Кризис и возможности его преодоления.

Саратов: Научная книга, 2007. — 436 с.

Согласно классическому критерию, в прекрасном форма должна соответствовать содержанию. К сожалению, этого нельзя сказать про книгу А.И. Мраморнова: от 400-страничной монографии под названием «Духовная семинария в России начала XX века», в которой «впервые в современной исторической литературе разбираются проблемы средней духовной школы в России начала XX в.», естественно ожидаешь всё-таки большего, чем просто изложения истории Саратовской семинарии в предреволюционный период. Поэтому советую заранее подготовиться: книга умная, нужная, интересная, но речь в ней идёт не о семинарском образовании в целом, а лишь об одной провинциальной семинарии, причём рассмотренной в достаточно узких хронологических рамках.

Композиция книги, некоторые стандартно-диссертационные обороты речи, а также статус автора — на момент написания аспирант исторического факультета МГУ — наводят на мысль, что перед нами предварительная версия канди-

датской работы: вступление, заключение, пять глав и приложения, занимающие чуть более половины объёма издания. — Что заставило автора отказаться от традиционного способа представления результатов в виде серии статей в научных журналах и опубликовать свою работу монографией — *as is* — остается только гадать. Несомненно одно: попав не в свою «весовую категорию», издание оказалось в проигрышном положении и вызвало немало критических отзывов, о чём сообщает сам автор на рекламной страничке в интернете.

Впрочем, первое разочарование не должно помешать читателю оценить и достоинства книги. Исчерпывающий обзор современных научных изданий по истории семинарий начала XX века, вдумчивый анализ семинарского устава 1884 года, подробное, составленное с привлечением обширного архивного материала, описание жизни Саратовской семинарии и её преподавателей — всё это есть в книге А. Мраморнова.

По ходу дела автор касается самых разных деталей: одежда семинаристов — очень хотелось подражать студентам, поэтому старшекласники носили светлые тужурки; процент духовенства среди администрации — 100% ректоров и только 21,5% среди инспекторов имели сан; обязательные занятия гимнастикой; подпольные семинарские журналы — в приложении приведены некоторые материалы из нелегального журнала «Семинарист»; невероятно звучащие подробности — в 1904 году семинаристы курили прямо в постели. Кульминацией книги и всего хода пред-революционной истории Саратовской семинарии становится убийство инспектора Целебровского бывшим семинаристом...

Нет смысла подробнее пересказывать содержание работы. Жизнь семинарий — и это очень ясно видно на примере Саратовского «рассадника» — внешне рутинная и тягучая, внутренне была очень напряженной и контрастной, «бурлящий котел», скрытый за благочестивым бюрократизмом и принудительной аскетикой. Ведь из тогдашних семинаристов вышли и революционеры и новомученики, и святые и атеисты, — те кто определил будущее России в беспокойном XX веке.

Книга будет интересна всем, кто серьезно, на уровне фактов, а не «с высоты птичьего полета» занимается историей духовного образования.

Диакон Николай Солодов, II курс МДА

ЕЛЕАЗАРЫ XXI ВЕКА ИЛИ КАК МЫ ИСКАЛИ НЕВЕСТУ ДЛЯ ДРУГА

Фото Дмитрия Игоря

Нас было четверо, и у нас был общий друг. С него-то всё и началось — он отучился три года в семинарии и внезапно осознал, что перед рукоположением ему придется жениться. Строго говоря, за него осознали это мы, поскольку он был очень ленив до всего, что не касалось учебы. Осознав это, мы помогли ему принять волевое решение — сыграть свадьбу непременно в мае.

А был сентябрь.

Для нахождения невесты у нас имелось восемь месяцев. Говорю «у нас», имея в виду только нас четверых, поскольку друг наш сразу устранился почти от всех забот, убедительно сославшись на библейскую практику нахождения невесты с помощью Елеазара (Быт. 24:1-61) и призвав нас воплощать библейский идеал в жизни. Мы согласились, лишь немного поспорив, как лучше называть раба Авраама, нашедшего Ребекку для Исаака: Елеазаром или Елиезером. Остановились на первом.

Сложением наших лучших качеств итоговый «Елеазар XXI века» получился таковым: сто четыре года, кандидат наук, поэт и спортсмен, ценитель классической музыки, рыбалки и

живописи, любитель тяжелого физического труда, утонченно интеллектуальных споров и любитель модно одеться. Наш друг назвал такого елеазара «вполне сносным», и выдвинул свои требования к искомой невесте.

Тут мы столкнулись с первой сложностью.

Требований было не просто много, но подавляюще много, издевательски много, совсем не по-библейски. А что самое ужасное, все они были по делу. Однако мы не сдались. Оправившись от первого шока, мы несколько упростили требования и распределили их по критериям, решив искать невесту по одному из них, а уж потом смотреть, подходит ли она по остальным.

Критерием номер один мы выбрали внешний вид и поведение. То есть, безусловно, первым критерием была православность, но это само собой разумелось. Наш друг не хотел православной классики, утверждая, что юбка до пят, удрученно-умученный вид, отсутствие косметики и прически, ботинки на толстой подошве, курточка с капюшоном и рюкзачок надоели ему до боли в зубах. Что ж, постаравшись, мы нашли вполне адекватных его представления о красоте кандидаток. Однако тут возникла проблема

Фото Соболевой Валерии

номер два. Благодаря нашим новым знакомым мы вскоре увидели и с ужасом осознали, что наш друг оказался немного полноват, чуть-чуть лысоват и слегка сутуловат. Мы, конечно, ничем не выдавали наш внутренний конфуз и смущение, а вот девушки удивленно поднимали брови, впервые увидев пред собой того, которого мы расписывали как воплощение всех их возможных мечтаний. Через некоторое время мы

друга, который сперва утверждал, что невеста ему нужна именно такая, чтобы с ней не стыдно было выйти в свет. Сам же он при попадании в свет (а мы никогда не бросали своего товарища в одиночестве на произвол судьбы и всегда были рядом) выглядел самым настоящим букой. Насупившись и неприветливо взглядывая исподлобья, он имел такое суровое и сердитое выражение лица, что даже нам иногда было страшно его

исчерпали все ресурсы, проходящие по этому критерию, и решили во главу угла поставить что-нибудь другое.

Этим чем-нибудь оказалось поведение. В силу того, что наш друг был по-обломовски глубокомыслен и неспешен, постепенно отпали все девушки, о которых можно сказать, что они свободны, веселы и раскованы, ловки, ироничны и остроумны. На понимание этого простого факта ушло два месяца. Причем не у нас, а у нашего

потревожить. Советские партизаны в руках у вражеских оккупантов выглядели и то более раскованно, чем он в гостях у своих будущих невест. Поняв, что работаем вхолостую, мы отбросили этот критерий и сосредоточились на другом.

Отдельной статьей в характеристике невест у нашего друга была статья гастрономическая. Дело в том, что еще в университете у него был отрицательный опыт знакомства с умениями современных девушек в этой немаловажной

сфере человеческого бытия. Он с содроганием рассказывал, что его сокурсницы могли готовить только лапшу быстрого приготовления, тогда как для него самого приготовить хоть утку с яблоками не составляло особого труда. Да к тому же он всю жизнь ел с ножом и вилкой, а когда в его присутствии нарезанный сыр или еще что-то такое брали руками, он просто выворачивался наизнанку. Мы сбились с ног, но нашли подходящую кандидатуру. Увы, для этой кандидатуры подходящим не оказался наш друг. Знакомились они в каком-то заведении общепита, где подавали итальянскую пасту, которую, как известно, едят вилкой и ложкой. Такое необычное сочетание столовых приборов привело нашего друга в неопишуемый восторг, и он весь вечер занимался не девушкой, а освоением тандема «ложка плюс вилка». Возможная невеста не оценила научно-исследовательский настрой его души и от дальнейших встреч отказалась.

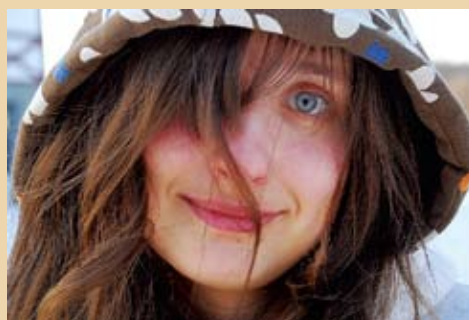
Еще одним критерием оценки невест было образование. Оно обязано было быть высшим и желательно искусствоведческим. Желательную часть образования мы откинули сразу, так как понимали, что она была продиктована всепоглощающим, но временным увлечением нашего друга импрессионистами, символистами, футуристами и прочими кубистами. А обязательную часть образования мы откинули потом, когда выяснились возрастные рамки, в которые обязаны были укладываться девушки. Жена нашего друга должна была быть младше его на десять лет. Когда мы посчитали, то между собой решили обойтись вообще без привязки к возрасту, поскольку нравственные убеждения и гражданский вкупе с уголовным кодексы не

он не искал и тех, кто победнее. Он искал таких же, как он. А таких не оказалось. На этом здравые критерии и разумные систематические поиски закончились.

Нас стало лихорадить и кидать из стороны в сторону.

Мы искали девушек с абсолютным слухом, поскольку другу нашему хотелось иметь детей с абсолютным слухом. Но отказались от этой идеи, поскольку дети с абсолютным слухом часто играют на скрипке, а гаммы на скрипке в исполнении ребенка слушать просто невыносимо. Мы искали девушек с врожденным чувством ритма и латиноамериканской пластикой, поскольку нашему другу не нравилась его собственная неуклюжесть. Но наш друг попросил отказаться от этого критерия, когда увидел, какими глазами его елзаары смотрят на его танцующую невесту. Мы искали девушек, которые умеют водить автомобиль. Мы искали девушек, которые очень любят детей. Искали девушек с летящей походкой. Искали тех, кто умеет улыбаться одними глазами, кто любит деревню больше города, кто знает французский язык, любит классику кинематографа, ненавидит Блока и еще по многочисленным тому подобным и неподобным признакам и характеристикам.

Вскоре у нас стали кружиться головы, мы потеряли спокойствие и сон. Намеченная свадьба была все ближе и ближе, а наш друг как будто в насмешку выдвигал все более сумасбродные характеристики. Апофеозом его изобретательности стал день, когда для упрощения нашей работы он решил отказаться от всех своих прежних требований и принес следующее описание нужной ему невесты:

позволяли нам искать невесту среди школьниц-семиклассниц.

Мы сосредоточились на социальном положении. Мы скрупулезно осматривали квартиры, составляли опись имущества, рацион питания на месяц, вычисляли суммы карманных денег, количество выездов за рубеж, возможность получения наследства, наличие богатых родственников и все это предлагали нашему другу. Надо отдать ему должное, он не искал тех, кто побогаче. Но

Она была нетороплива,
 Не холодна, не говорлива,
 Без взора наглого для всех,
 Без притязаний на успех,
 Без этих маленьких ужимок,
 Без подражательных затей...
 Все тихо, просто было в ней,
 Она казалась верный снимок
 Du comme il faut...

Фото Рождественской Юлии

Один из елеазаров запустил в нашего друга ручкой, другой предложил вместо Пушкина взять Омара Хайама, я подумал, что это конец всей кампании, а четвертый елеазар заметил, что это описание замужней Татьяны и оно нам никак не подходит.

И вдруг нас осенило! Ведь мы совсем забыли о родителях невест! А главное — о их матерях, на которых они так похожи станут в свои сорок лет. Это был настоящий прорыв через мрак к свету. Это было почти гениально — начать искать не невесту, а тещу. Даже наш друг как-то приободрился, и мы начали все сначала.

Перестраиваться с поиска невест на поиск их мам оказалось непросто и немного как-то даже странно. Поначалу нам явно доставало того, что называется вкусом, но ощущение правильности выбранного пути и упорство, подстёгнутое приближением намеченной даты свадьбы, помогли нам. Через некоторое время появилась уверенность в собственных силах, а чуть позже — ощущение приближающейся победы. Никто из елеазаров не догадывался, что вместо успеха нас ждет бесславный провал прямо на финишной прямой.

Жирную точку во всей эпопее поставило электронное письмо, отправленное одним из елеазаров нашему другу за месяц до намеченной

свадьбы. Привожу его полностью: «Привет, дружище! Ты убьёшь меня, когда это прочитаешь, но молчать я не могу. Я нашел её! и упустил!!! Это ужасно. Прости. Дело было так. Сегодня вечером я ехал домой в метро, было людно, даже тесно. На одной из станций, когда вагон остановился, что-то буквально заставило меня повернуть голову, и я увидел Её. Она шла по платформе. Ей было лет сорок, она была уставшей, через левое плечо она перекинула дамскую сумочку. Первое, о чем я подумал, это Ингрид Бергман времен «Цветка кактуса», потом я подумал о тебе, а потом бросился к выходу, расталкивая толпу, и, кажется, ругаясь. На пути твоего счастья встали здоровый парень, пару студентов, старушка и еще кто-то. Встали насмерть. В общем, я не успел. Двери закрылись, она исчезла в толпе, и ты остался один. А я остался один против здорового парня, пары студентов, старушки и еще кого-то. Прости, какое глупейшее недоразумение, прости, я упустил её».

Наш друг собрал нас всех. Он сказал, что мы слишком увлеклись, что наше рвение давно уже его беспокоит, а подобные письма в пору отправлять психоаналитикам. Он устал от беспрестанных советов и постоянных разговоров о его потаённых возможностях и глубоко скрытых талантах. Кроме того, он давно, оказывается,

стал посмешищем, а это письмо было последней каплей (он дал понять, что его прочитал кто-то посторонний). Один из елеазаров заметил, что почту надо удалять по прочтении, а не сохранять на ноутбуке. Еще один елеазар сказал, что вообще не понимает, в чем дело, а я напомнил, что мы очень близки к цели. Наш друг внимательно посмотрел на нас и ушел. На этом все закончилось.

Через некоторое время мы помирились, так и не поняв, что же сделали не так. Продолжать какие-либо поиски не имело смысла, нам оставалось лишь смириться и признать неудачу. Слабым утешением было то, что мы остановились не сами, нас попросил наш друг. Но кому нужно такое утешение, когда тебя останавливают практически в

полушаге от цели. Наступившую дату планируемой свадьбы мы никак не отмечали. Я даже пропустил её. Не так-то просто оказалось воплотить библейский идеал в современной жизни.

Впрочем, оглядываясь теперь на те заполненные творческой напряженной работой дни, мы понимаем, что результат нельзя назвать полностью неудачным. Ведь трое из елеазаров нашли невесту себе, что тоже не плохо. А совсем недавно я встретил нашего друга и узнал, что он поборол лень и решил взяться за дело сам. В добрый путь. Кажется, уже есть вариант. Он всерьёз подумывает о монашестве.

*Александр Кукушкин,
выпускник МДС 2008 года*

Фото Яроменко Сергея

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ВОРОБЬЁВ (08.08.1933 – 14.11.2008)

60

14 ноября 2008 года на 76-м году жизни скончался профессор МДА Иван Васильевич Воробьёв. Известие о его кончине глубоко тронуло не только всю Академию, но и всех тех, кто учился или просто имел какое-то отношение к Академии в последние полвека. В течение 45 лет Иван Васильевич занимал должность помощника инспектора, то есть он был непосредственным воспитателем будущих пастырей и архипастырей Церкви. Он воспитывал не столько высокими и красивыми словами, сколько примером глубокой личной веры и нелицемерной скромности.

Иван Васильевич пользовался неизменным уважением коллег и студенчества не только как усердный, внимательный к нуждам учащихся преподаватель, но и как талантливый воспитатель будущих пастырей, не жалевавший сил в трудах по преображению человеческих душ во образ Христов, личным примером прививавший воспитанникам любовь к молитве и богослужению.

На протяжении сорока пяти лет Иван Васильевич наряду с преподаванием нёс также послушание помощника инспектора Духовных школ, терпеливо преодолевая все трудности и стремясь разрешать все сложные ситуации в духе христианской любви и милосердия.

Его скромность, честность, исполнительность, благоговейное отношение к святыне, стремление жить нуждами воспитанников стяжали ему нелицемерную, подлинно сыновнюю любовь студентов Московских духовных школ.

*Алексий II,
Патриарх Московский и всея Руси*

Господь судил мне вместе с Иваном Васильевичем нести церковное послушание в стенах Московской духовной академии, и за время нашего соработничества в моём сердце остались воспоминания о нём как о добром и отзывчивом человеке, пользующимся заслуженной любовью и уважением как у членов профессорско-преподавательской корпорации, так и у студентов.

Он был достойным сыном Святой Христовой Церкви. Его светлый, вдохновенный облик

навсегда останется в сердцах тысяч людей, всех, кто его знал, кто ценил его душевные качества.

*Климент,
митрополит Калужский и Боровский,
Управляющий делами
Московской Патриархии*

Сорок пять лет почивший преподавал и был на одной должности — помощника инспектора и проректора. Такое постоянство можно редко встретить в нашей жизни. Что же отличало Ивана Васильевича в этой деятельности? Глубокая ответственность за порученное дело. И в этом он был примером для всех. Он был примером для своих начальников, к таковым я и себя причисляю, был образцом для тех, кто был моложе его, кто перенимал его опыт.

Те, кто знаком с распорядком духовной семинарии и академии, знают, что дежурный помощник инспектора, заступивший на дежурство, — то должностное лицо, которое отвечает практически за всю внутреннюю жизнь духовных школ и днём и ночью. Это великая ответственность, ответственность за вверенных людей. Иван Васильевич всегда живо принимал участие в порученной ему службе, он никогда не ложился спать, не убедившись, что всё в академии спокойно, всё на месте.

Покойный ответственно нёс своё служение все те сорок пять лет, в течение которых он трудился, будь то в молодости или в последние годы. Да, возраст давал о себе знать, и в последние годы он попросил уменьшить его нагрузку, но и после этого, в тот единственный день, когда он заступал на дежурство, он полностью отдавал себя ближним. Он всегда думал о них. Хотя недуг постоянно его подтачивал, он не подавал вида, не говорил никому о своих болезнях, так что для всех оказалось неожиданным, когда Господь его призвал.

Почивший, бывший, казалось бы, не в очень высокой должности, своим отношением к людям, к порученному делу, стал примером для многих.

*Евгений,
архиепископ Верейский,
ректор Московской духовной
академии и семинарии*

Иван Васильевич был очень близким человеком весьма известному игумену — отцу Никону (Воробьёву). Это был особый старец, особый человек, который очень много сделал для Церкви, хотя о нём мало знали. Узнали только потом, когда появились его письма. Адресаты этих писем не совсем известны, но среди

них, несомненно, был и Иван Васильевич. Достаточно прочитать эти письма, чтобы увидеть не только лицо отца игумена Никона, но и увидеть тех, кто получал эти письма, потому что в них изложена именно высота духовная, та высота духовная, которая нам нужна. И я уверен, что покойный следовал словам отца Никона. В этом убеждает его жизнь.

Господь так судил, что мы пришли в Московскую духовную школу одновременно. В один и тот же далекий 1951 год. Он пришел в семинарию, я пришел в академию. Вскоре Иван Васильевич ушёл служить Отечеству. Он ушёл, и служил много лет, не один год. Служил и показал себя примерным защитником своего Отечества. Заслужил особую благодарность от начальства.

Дальше я хорошо помню почившего как своего друга. Это был скромный, доступный, молчаливый и незаметный служитель Божий. Никогда не видно было, чтобы он стремился к каким-то почестям. Я сам был свидетелем и в какой-то мере участником того, чтобы Ивану Васильевичу присвоили звание профессора. И вот, когда я ему однажды сказал: «Иван Васильевич, тебе вот этого не хватает», он обеими руками сразу оградил себя, сказал: «Нет, нет, нет, ни в коем случае». Это не тот был профессор, который много говорит, много пишет, — нет! Он свидетельствовал о Христе Спасителе иным способом, он свидетельствовал своей жизнью. Он был именно тем мытарем, который стоял у входа в храм Божий, а не впереди, и который ушел из храма, как и Иван Васильевич из жизни, — оправданным, более оправданным, чем многие другие.

Еще лучше знают Ивана Васильевича студенты: как безотказного человека, готового всегда им помочь, человека, который видел во всяком приходящем в нашу духовную школу брата, встречал в нем именно брата, христианина: не того, которого можно послать на послушания, а того, кому надо помочь, которого надо утешить, которого надо ободрить, которого надо понять.

Одна из наших последних бесед касалась того, что же нас всех ждёт в конечном счёте. Будут ли страдания для людей вечными, для тех, кто недостойно жил на земле, или же можно надеяться на милость Божию? Здесь возник спор. Были сторонники и одного, и другого. И я обратился с вопросом к Ивану Васильевичу, обратился к нему не случайно, потому что это наша совесть. Он был действительно тем человеком, к которому можно было обратиться, с которым можно было поделиться и своими мнениями и услышать его голос. И он сказал очень мудро: «Это... тайна. Мы узнаем её потом».

*К. Е. Скурат,
заслуженный профессор МДА*

ЛЕТОПИСЬ

Престольный праздник

62

14 октября 2008 года, в день Покрова Пресвятой Богородицы, Московские духовные школы отметили свой престольный праздник. В Большом актовом зале после торжественного богослужения прошёл традиционный годичный акт, который возглавил митрополит Оренбургский и Бузулукский Валентин.

Ректор МДАиС архиепископ Верейский Евгений выступил с отчётным докладом о жизни и деятельности академии в 2007/2008 учебном году.

Актовую речь, посвящённую возвращению Московской духовной академии в стены Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в 1948 году, прочитал заведующий кафедрой церковной истории профессор А.К. Светозарский.

Митрополит Валентин вручил дипломы доцентам преподавателям кафедры

церковно-практических дисциплин протоиерею Алексею Ширинкину и игумену Луке (Головкову).

Кроме того, к празднику Покрова Пресвятой Богородицы ряд сотрудников и благодетелей Академии были удостоены Патриарших наград, которые вручил награждённым ректор МДАиС архиепископ Евгений.

Студенты Московских духовных школ, проявившие особое прилежание к учёбе, были награждены памятными подарками. Награды были также вручены победителям фотоконкурса «Светопись Церкви».

Конференция «Русская патрология»

2 декабря 2008 года в стенах Московской духовной академии прошла ежегодная конференция, приуроченная к памяти

святителя Филарета, митрополита Московского. В этом году конференция была посвящена русской патрологии.

С докладами выступили преподаватели МДАиС: заслуженный профессор А.И. Осипов, доцент игумен Андроник (Трубачёв), иеромонах Николай (Сахаров), Г.Е. Колыванов, П.К. Доброцветов и гости Академии.

Филаретовский вечер

2 декабря 2008 года в Московской духовной академии прошёл ежегодный торжественный вечер памяти святителя Филарета Московского.

В кратком приветственном слове проректор по научной работе МДА иерей Владимир Шмалый отметил особую заслугу святителя Филарета в формировании облика Московских духовных школ.

По традиции вечер открылся докладом, который в этом году

был представлен заслуженным профессором К.Е. Скуратом, посвятившим своё выступление теме «Живая вера в творениях святого праведного Иоанна Кронштадтского».

Вечер продолжился концертным выступлением учащихся Регентской школы, который для выпускниц школы является также экзаменом по дирижированию.

«Встреча»

5 декабря 2008 года в рамках конференции студенческих средств массовой информации в Санкт-Петербурге состоялось награждение победителей конкурса «Медиа-поколение 2008». В номинации «Журнал вуза» второе место получил студенческий журнал МДА «Встреча».

Студенческая конференция по библеистике

25 декабря 2008 года в Московской духовной академии была проведена конференция с уча-

стием студентов-библеистов. Цель конференции — привлечение студентов Академии к научной деятельности, оттачивание ими навыков по представлению своих научных работ вниманию общественности. В конференции помимо студентов библейского отделения МДА приняли участие заведующий кафедрой доцент протоиерей Леонид Грилихес, секретарь кафедры священник Александр Тимофеев, студенты Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Санкт-Петербургской духовной академии.

В заключении протоиерей Леонид Грилихес поблагодарил участников за интересные доклады и, подводя итог конференции, сказал: «Здесь мы с вами поменялись местами. Я получил большое удовольствие».

Защита диссертаций

29 декабря 2008 года в МДА под председательством ректора

архиепископа Верейского Евгения состоялось заседание диссертационного совета, в ходе которого были представлены на защиту диссертации выпускников и стажёров Академии. Все четыре соискателя удостоены степени кандидата богословия:

1. Протоиерей Сергей Алексеев, клирик Екатеринбургской епархии, за диссертацию на тему «Аскетическое наследие преподобного Максима Исповедника»;

2. Иеродиакон Серафим (Наумов), клирик Волгоградской епархии, за диссертацию на тему «История Волгоградской епархии в советской период (1917-1991 гг.)»;

3. Ларионов А., выпускник богословского факультета Царицынского православного университета, за исследование на тему «Ангелология Михаила Пселла»;

4. Колесов В., преподаватель Хабаровской духовной семинарии, за диссертацию на тему «Церковная политика святого равноапостольного императора Константина Великого».

Состоялось заседание Учёного совета Москов- ской духовной академии

30 декабря 2008 года под председательством ректора Московской духовной академии и семинарии архиепископа Верейского Евгения прошло расширенное заседание Учёного совета МДА.

После открытия заседания была оглашена следующая резолюция Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на отчёт о состоянии МДАиС за 2007/2008 учебный год.

В ходе заседания были заслушаны сообщение секретаря Учёного совета доцента протоиерея Павла Великанова о прошедших защитах кандидатских диссертаций и сообщение доцента священника Михаила Желтова о планах программ семинарии, а также создания комплекса семинарских учебников. С отчётами о деятельности кафедр за истекшее полугодие выступили заведующие кафедрами.

В ходе заседания преподавателю Академии игумену Всеволоду (Варющенко) был вручён диплом доцента.

Резолюция Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Благодарю владыку ректора, профессоров и преподавателей Московской духовной академии и семинарии, её регентской и иконописной школ за труды, понесённые в минувшем учебном году.

Из представленного отчёта видно, что для Московских духовных школ 2007/2008 учебный год, как и предыдущие, был насыщен трудами, заботами и свершениями, направленными на подготовку будущих пастырей и других церковных работников, повышение уровня духовного образования и развитие церковной науки.

В прошедшем учебном году учебные планы и программы Семинарии были приведены в соответствие с принятым на заседании Священного Синода от 21 августа 2007 года образовательным церковным стандартом. Активизировалась учебно-методическая и научная работа на кафедрах. Приняты решения, касающиеся реформы образования на секторе заочного обучения. Велась работа по расширению, каталогизации и переводу на электронные носители библиотечного фонда, что должно его сделать значительно более доступным.

Значимым событием стало открытие в декабре 2007 года научного богословского портала „Богослов.Ru“.

По-прежнему остро стоит вопрос подготовки и издания новых качественных учебных пособий для учащихся духовных школ.

В отчёте отмечается заметное увеличение количества и научного качества защищаемых дипломных работ и кандидатских диссертаций.

Увеличилось также число учащихся, принявших священный сан. Дай, Господи, чтобы это были бы добрые пастыри овец Христовых, а не наемники.

Хочется пожелать, чтобы в ходе происходящих преобразований, реализации новых проектов, а также в связи с приходом в профессорско-преподавательскую корпорацию молодых преподавателей, постепенно не потерялось духовное преемство и традиции Московских духовных школ.

Желаю всем начальствующим, учащим и обучающимся Московских духовных школ помощи Божией и дальнейших успехов на ниве духовного образования в новом 2008/2009 учебном году.

«НОВЫЙ СВОДНЫЙ ИКОНОПИСНЫЙ ПОДЛИННИК»

Подлинник — совместный проект Центра информационных технологий и Иконописной школы МДА. Это уникальное электронное издание, в рамках которого были собраны 6880 иконографических изображений, информация о 2115 святых и 97 соборах святых, а также текстовые житийные справки и варианты надписей на церковнославянском языке

СОФРИНО

Художественно-производственное предприятие
«Софрино» Русской Православной Церкви

141270, Московская обл.,
пос.Софрино, ул.Железнодорожная, 3
тел./факс: (495) 993-29-56, 993-29-95 (отдел сбыта),
276-45-45 (приемная), 993-24-54 (магазин)
<http://www.sofrino.ru> · e-mail: sofrino@dts.ru

Фирменные магазины в Москве:
ул.Пречистенка, 6 · тел.: 201-34-47
ул.Дубининская, 11/17 · тел.: 235-60-83
Сокольническая пл., 6 · тел./факс: 268-88-19
В Санкт-Петербурге:
Невский пр-т, 190 · тел.: (812) 274-74-87